«Летучая мышь» в охоте за нацистами

Реальным прототипом комиксовой Беттерл была еврейская девушка-библиотекарь Флоренс Мендхейм, которая в 30-х годах прошлого века вела охоту на нацистов в Америке

ЭНДРЮ СИЛЛОУ-КЭРРОЛ

Наверное, всем любителям комиксов знакома Беттерл — девушка-летучая мышь, дочь комиссара Готэм-сити (вымышленного города), которая днем вела скромную жизнь библиотекаря, а по ночам охотилась на местных злодеев.

Как ни странно, Беттерл имела реального прототипа — еврейскую девушку-библиотекаря, которая в 30-х годах прошлого века вела охоту на нацистов в Америке.

Флоренс Мендхейм происходила из немецко-еврейской семьи, которая поддерживала тесные контакты со своими родственниками в Берлине. Она работала в Нью-Йоркской публичной библиотеке на Манхеттене, а по вечерам следила за собраниями «Друзей новой Германии» — пронацистской американской организации.

Хорошо зная немецкий язык, Флоренс притворялась сочувствующей нацистам, а параллельно собирала имена и материалы, делала заметки и передавала информацию Американскому еврейскому конгрессу.

Нью-Йоркская публичная библиотека. Панорама Главного читального зала

Нью-Йорк, 30-е годы XX века

Коробки с этими материалами сейчас хранятся в нью-йоркском отделении Института Лео Бека, в архиве, посвященном истории немецкоязычных евреев. «Она стремилась остановить нацистскую угрозу в Америке», — рассказывает архивариус института Майкл Симонсон.

В 1930-х годах пронацистские настроения были распространены по всему Нью-Йорку. Изначально заместитель фюрера Рудольф Гесс дал немецким иммигрантам указание основать там общество «Друзья новой Германии», но уже к 1935 году стало понятно, что пронацистская организация выглядит слишком одиозно для США. Тогда было решено сменить тактику, при этом изменив название общества на «Германо-американский союз».

Эта организация маскировалась под «культурную», спонсируя концерты и летние лагеря для школьников, где детям исподволь внушались нацистские идеи.

Флоренс Мендхейм, незамужняя женщина, живущая со своей семьей в Бронксе, была вовлечена в шпионскую деятельность через Американский еврейский конгресс.

С 1933-го по 1938 год Мендхейм ездила на встречи сторонников Гитлера в Америке, и часто это было сопряжено с большим риском. Иногда участники встреч предлагали Флоренс отвезти ее домой на машине — в таком случае она называла вымышленный адрес на Манхеттене, а оттуда уже на метро ехала в Бронкс.

Иногда встречи происходили в кафе «Гинденбург» на 86-й Восточной улице. Мендхейм представлялась на этих встречах Гертрудой Мюллер, и ее «карьера» агента развивалась настолько успешно, что она стала секретарем «Друзей новой Германии».

«Я думаю, идея заключалась в том, чтобы Американский еврейский конгресс передавал отчеты Флоренс Мендхейм в ФБР», — рассказывает Симонсон.

В 1938 году Комитет Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности начал слушания по проникновению в США пронацистских организаций. Важную роль в этом расследовании сыграли собранные Мендхейм материалы.

Вступление США во Вторую мировую войну привело к быстрому подавлению прогерманских группировок. Их лидеры были интернированы или высланы из страны.

В 1938 году Мендхейм бросила разведывательную деятельность. До конца своей долгой жизни — а она умерла в 1984 году — Мендхейм вела уроки еврейского обучения для взрослых, а также писала приключенческие романы, в которых часто фигурировали смелые роковые женщины.

Себя Флоренс Мендхейм иногда в шутку называла «старой героиней».

Архивариус Института Лео Бека Майкл Симонсон говорит, что современные молодые люди, оглядываясь на 1930-е годы, не могут поверить, что такие вещи происходили в Америке. «Но документы показывают — все это было на самом деле», — утверждает он.

Чистый ангел — лабрадор по имени Розелла

В трагических событиях 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке многие проявили себя как настоящие герои — пожарные, полицейские, люди, которые помогали другим выбраться из разрушенных зданий. Однако мало кто помнит, что в ликвидации последствий чудовищного теракта достойно проявили себя и четвероногие герои — собаки-спасатели. Мы расскажем о подвиге одной из них.

Собака-поводырь Розелла спала под рабочим столом своего незрячего хозяина Хингсона на 78-м этаже в первой башне Всемирного торгового центра. В это время, в самом начале рабочего дня, началась атака — самолет врезался в здание примерно на пятнадцать этажей выше. Розелла, сохраняя удивительное спокойствие, помогла Хингсону найти лестницу, несмотря на дым, растерянность и панику вокруг.

Розелла повела своего хозяина вниз по лестнице, попутно к ним присоединились еще 30 человек, которые послушно последовали за собакой. На середине пути процессия встретила пожарных, которые мчались наверх, и Розелла даже остановилась, чтобы поздороваться. Спуск занял чуть больше часа. Сразу после того, как люди вслед за Розеллой вышли из здания, башня обвалилась. Позже Хингсон рассказал: «Пока все бегали в панике, Розелла полностью сосредоточилась на своей работе, в то время как вокруг падали обломки и царил хаос, Розелла оставалась спокойной».

И после того, как Розелла отвела своего хозяина на безопасное расстояние, к станции метро, она продолжала вести себя так, будто ничего не произошло.

26 июня 2011 года Розелла умерла от старости на руках любимого хозяина. В ее честь Хингсон написал книгу об их опыте 11 сентября под названием «Собака грома: истинная история слепого человека, его собаки-поводыря и триумфа доверия». Посмертно лабрадор Розелла была названа героической собакой Америки.

Главный редактор
МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Наш сайт:
http://jew-observer.com

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 3/3—2021
Тираж 1300 экз.

Мнения авторов и редакции не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право сокращать материалы авторов и вносить в них правку.
Редакция не ведет переписку с читателями

МИФ ОБРЕТАЕТ СИЛУ

«Протоколы сионских мудрецов» и их последователи как истоки «научного антисемитизма»

читайте на стр. 3

ШПИОН, НАЧИТАВШИЙСЯ «КАПИТАЛА»

История жизни одного из самых ценных агентов советской разведки Джорджа Блейка

читайте на стр. 10-11

СМЕХ НАД ТИРАНОМ

80 лет назад на экраны вышла культовая кинолента Чарльза Чаплина «Великий диктатор»

читайте на стр. 12

ЛЯПИС КАК ТЕЗКА БЕНДЕРА

Есть ли прототип у автора «Гавриллиады» из романа Ильфа и Петрова?

читайте на стр. 14-15

3/339 МАРТ 2021
5781 адар-нисан
Еврейский обозреватель
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

Стивен Спилберг — лауреат премии «Генезис»

Выдающийся режиссер, продюсер и филантроп Стивен Спилберг удостоен премии «Генезис» за 2021 год

Фонд премии «Генезис» объявил о награждении режиссера, продюсера и филантропа Стивена Спилберга премией за 2021 год.

Ежегодная премия размером в один миллион долларов США, которую американский журнал «Тайм» назвал «еврейской Нобелевской премией», присуждается выдающимся личностям за профессиональные достижения, вклад в развитие человечества и приверженность еврейским ценностям.

Стивен Спилберг — один из самых влиятельных режиссеров в истории кино. Премия присуждена ему за высокие достижения в кинематографе и в филантропической деятельности, за противодействие антисемитизму и всем формам нетерпимости. Почетная награда отмечает также его выдающиеся заслуги в сохранении памяти о Холокосте и в его работе по предотвращению геноцидов, которая нашла отражение в фильмах, в благотворительной и общественной деятельности режиссера.

В этом году ключевым фактором в выборе лауреата стал голос мирового еврейства — более 200 000 евреев на шести континентах приняли участие в голосовании, миллионы участвовали в дискуссии в социальных сетях. Окончательное решение по выбору лауреата является прерогативой Призового комитета, и тот факт, что Спилберг получил наибольшее количество голосов, стал решающим в присуждении премии.

«Премия Генезис отмечает неповторимый талант Стивена Спилберга, его стремление сделать мир лучше, а также тот уникальный вклад, который он внес, чтобы открыть глаза послевоенным поколениям на ужасы Холокоста, — заявил сооснователь и председатель Фонда премии Стэн Полович. — Мы рады приветствовать Стивена Спилберга в числе выдающихся лауреатов премии, среди которых Натан Щаранский, Майкл Блумберг и Рут Бейдер Гинзбург».

Стивен Спилберг уже отмечен высшими наградами целого ряда стран, в том числе

Продолжение на стр. 2

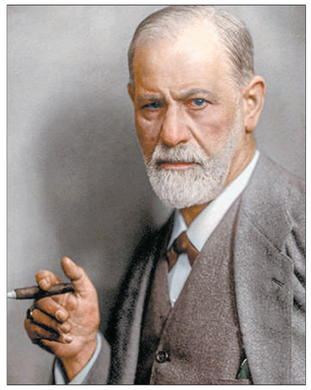
Еврейский вопрос Зигмунда Фрейда

Фрейд идентифицировал себя с Моисеем, создателем народа, к которому сам принадлежал, и религии, которую не признавал

АЛЕКСАНДР Я. ГОРДОН

Эрнст Джонс, один из немногих учеников Зигмунда Фрейда нееврейского происхождения, писал в некрологе, что достижения его учителя были бы невозможны без его национальных особенностей, среди них — «особенной национальной проницательности» и «скептического отношения к иллюзиям и обману».

Фрейда называют в числе гениальных евреев, преобразивших жизнь человечества. Его открытие — психоанализ — сформировало новое мышление, внесшее важный вклад в психологию, медицину, философию и литературу. Евреи гордятся Фрейдом, но Фрейд не всегда гордился евреями. В 1926 году в письме руководителям еврейской организации «Бней Брит» он писал:



«Меня не связывала с еврейством ни вера, ни национальная гордость, потому что я всегда был неверующим и был воспитан без религии, хотя и не без уважения к требованиям человеческой культуры, называемым «этическими». Я всегда старался подавить в себе национальный энтузиазм, потому что считал его пагубным и несправедливым, меня пугал предостерегающий пример народов, среди которых живем мы, евреи».

Биограф Фрейда Пол Феррис отметил: «Среди объяснений, которые Фрейд нашел для антисемитизма, было то, что евреи сами настаивают на своей индивидуальности».

Продолжение на стр. 6-7

Два чемпиона и евреи

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ, главный редактор «Еврейского обозревателя»

Мы верим твердо в героев спорта
Нам победа как воздух нужна
Мы хотим всем рекордам
Наши звонкие дать имена...

Припев этой бравурной песни был написан не просто так — он совершенно четко отражал партийную установку советским спортсменам. Ибо спорт в СССР всегда был составной частью идеологического противостояния с «буржуями», а спортивные успехи были призваны демонстрировать преимущества соцстроя над всеми другими. При этом важнейшим объектом соперничества считалась «главная гидра империализма» — США. Был дан наказ догнать и перегнать Америку во всех сферах жизни — от урожайности кукурузы

Продолжение на стр. 8-9

СТИВЕН СПИЛБЕРГ – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «ГЕНЕЗИС»

Начало на стр. 1

Стивен Спилберг с женой Кейт Кэпшоу

Президентской медалью Свободы США, Орденом Почетного легиона Франции и Орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия».

«Спилберг – еврейский визионер и повествователь, – заявил Натан Щаранский, лауреат премии «Генезис» 2020 года. – Ключевые еврейские темы проходят красной нитью через его творчество: чувство идентичности и принадлежности, необходимость сохранять гуманизм и человечность в безжалостном мире, заботясь о других, и императив поступать исходя из правил морали. Его талант – делать эти истории универсальными: рассказанные Спилбергом, они находят отклик в сердцах миллионов людей во всем мире».

Стивен Спилберг становится девятым лауреатом премии. Все ранее удостоенные премии лауреаты направили присужденные им средства на благотворительные проекты. Так, лауреат премии 2020 года Натан Щаранский направил средства на борьбу с пандемией Ковид-19, в том числе на финансирование организаций, оказывающих помощь пострадавшим, а также на исследования, призванные предотвратить эпидемии в будущем.

«Поздравляю Стивена Спилберга с присуждением этой высокой еврейской награды, – заявил Ицхак Герцог, руководитель еврейского агентства «Сохнут» и председатель Оттории кинематографа. Уже несколько десятилетий его воображение продолжает зачаровывать миллионы зрителей, а его фильмы в общей сложности собрали более 10 миллиардов долларов. Он приобрел известность как режиссер таких блокбастеров как «Челюсти», «Инопланетянин», «Парк Юрского периода» и «Индиана Джонс». Позже в своем творчестве Спилберг стал исследовать более серьезные темы – правосудие и справедливость в обществе, история рабства и борьба с коррупцией, этические проблемы войны и права женщин – в таких фильмах как «Спасти рядового Райана», «Линкольн», «Цветы лиловые полей», «Секретное досье», «Мюнхен», «Шпионский мост».

Многие фильмы Спилберга затрагивают важные темы из истории еврейского народа – Холокост, борьба с терроризмом, становление Государства Израиль. Выдающийся фильм «Список Шиндлера», снятый режиссером в 1993 году, оказал беспрецедентное влияние на мировое восприятие Холокоста. Эта кинолента вызвала сильнейший отклик и установила эмоциональную связь между широкой мировой аудиторией и трагическими событиями полувековой давности.

Всю прибыль от фильма Спилберг направил на благотворительные проекты. В 1994 году он создал фонд USC Shoah Foundation, который занимается сбором и сохранением свидетельств людей, переживших Холокост. Фонд, имеющий своей целью предотвращение любого геноцида, также документирует истории людей, переживших геноциды XX века – в том числе в Камбодже, Армении и Руанде. На сегодняшний день в рамках проекта записано более 55 тысяч историй выживших.

Спилберг и его супруга актриса Кейт Кэпшоу являются основателями Фонда праведников, который распределил более 100 миллионов долларов в грантах различным еврейским организациям. Также режиссер передал значительные средства на благотворительные проекты в области здравоохранения, поддержки искусств, образования и детских программ через Фонд вундеркиндов.

«Генезис» – международная премия, которая отмечает выдающиеся достижения представителей еврейского народа и их вклад в развитие человеческой цивилизации. Премия была создана в 2013 году и финансируется Фондом с постоянным капиталом в 100 миллионов долларов США и с офисами в Нью-Йорке и Тель-Авиве.

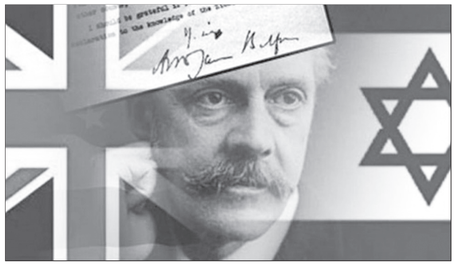
На сегодняшний день лауреатами премии «Генезис» являются бывший мэр Нью-Йорка, бизнесмен и филантроп Майкл Блумберг (2014), актер и продюсер Майкл Дуглас (2015), выдающийся скрипач и борец за права людей с ограниченными возможностями Ицхак Перельман (2016), скульптор и активист борьбы за права беженцев Аниш Капур (2017), актриса Натали Портман (2018), бизнесмен, филантроп и основатель крупнейшего фонда по борьбе с антисемитизмом Роберт Крафт (2019) и легендарный правозащитник Натан Щаранский (2020). Также в 2018 году за пожизненные достижения премии была удостоена судья Верховного суда США Рут Бэйдер Гинзбург.

Ежегодно все лауреаты передавали полученные ими премиальные деньги на благотворительные проекты. Среди финансируемых за счет премии важнейших инициатив – инвестиции в социальные стартапы, вовлеченные состоящих в смешанных браках людей в жизнь еврейских общин, улучшение качества жизни людей с ограниченными возможностями, помощь беженцам, обеспечение равных социальных возможностей для женщин, борьба с антисемитизмом и делигитимацией Государства Израиль, а также помощь пострадавшим от пандемии коронавируса.

ДЕКЛАРАЦИЯ АНТИБАЛЬФУРА

ФАКТ...

Суд арабского города Шхем (Наблус) в Палестинской автономии признал недействительной Декларацию Бальфура, в которой впервые на государственном уровне признается право еврейского народа на свое государство на значительной части территории Палестины



По сообщению палестинского агентства «Маан», документ от 2 ноября 1917 года признан судом Шхема недействительным и таким, который «нарушает основополагающие нормы международного права».

Такой вердикт суд вынес по иску против Великобритании, поданному Палестинской национальной ассамблеей независимых депутатов, Международным фондом мониторинга соблюдения прав палестинского народа и Ассоциацией палестинских журналистов.

В исковом заявлении утверждалось, что находившийся в 1917 году на посту министра иностранных дел Великобритании лорд Бальфур не имел полномочий подписывать документ, затрагивающий политический статус территории, не имеющей в тот период к Великобритании никакого отношения.

Истцы также утверждали, что Декларация Бальфура положила начало 25-летней британской оккупации «исконно арабских земель», вследствие чего «при преступном попустительстве британских властей произошла колонизация Палестины евреями-сионистами, сопровождавшаяся массовыми убийствами арабского населения и его насильственным трансфером».

Исходя из этого, истцы потребовали признать «ничтожной» юридическую силу Декларации Бальфура, а также всех политических, экономических, юридических и других документов и решений, принятых на ее основе.

Таким образом, на заседании шхемского суда под председательством судьи Маджди Джаррара фактически аннулировали решение ООН от 14 мая 1948 года о создании независимого еврейского Государства Израиль.

Во время судебного заседания у здания суда проходила демонстрация с участием нескольких сот жителей Шхема, время от времени выкрикивавших антиизраильские лозунги.

В итоге судья признал справедливыми все пункты искового заявления и вынес обвинительный вердикт в адрес Великобритании. Присутствовавший на судебном заседании экс-депутат кнессета, а ныне Глава арабского наблюдательного совета Мухаммад Бараке, комментируя этот вердикт, заявил о «необходимости привлечь к ответственности всех, кто, вступив в сговор с Великобританией, содействовал установлению в Палестине колониального режима и увековечиванию власти сионистов».

Бараке добавил, что сегодняшний вердикт шхемского суда станет основанием для возбуждения исков против Великобритании в британских и международных судах.

9tv.co.il

...И КОММЕНТАРИЙ

Ну и что вы на это скажете? Какое удивительно половинчатое решение! Шхемскому суду следовало бы пойти дальше – например, отменить заодно и теорию относительности, поскольку ее создатель настолько активно поддерживал сионистское движение, что даже получил предложение стать президентом Израиля.

Также, несомненно, надо бы отменить на территории Палестинской автономии закон всемирного тяготения, поскольку его автора звали Исаак.

Да что там мелочиться! Хорошо бы еще потребовать от Совбеза ООН издать постановление, возвращающее арабам Пиренейский полуостров, которым они когда-то владели, а всех испанцев выгнать туда, откуда они на полуостров пришли.

Эх, сколько еще важнейших решений мог принять судья из Шхема! Но не сложил. Размаха явно не хватило.

Но ничего. Сейчас арабским экс-депутатам кнессета следует лишь набраться силенок, чтобы учинить атаку на этих позорников-англичан.

Впрочем, грядущее противостояние шхемских парней с Великобританией можно охарактеризовать всего одной фразой из сочинений дедушки Крылова: «Ай, Моська! знать она сильна, что лает на Слона...».

МИФ ОБРЕТАЕТ СИЛУ

Как «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье» невольно оказался первоисточником гонений на евреев в XX веке и идейной базой для творцов Холокоста

ИГОРЬ ТРИБЕЛЬСКИЙ

Поиски евреями своего места в быстро меняющемся внешнем мире имели несколько направлений. Одно из них существовало всегда – ассимиляция, уход от своего народа и растворение среди соседей. Это можно было сделать достаточно легко путем принятия господствующей религии – христианства или ислама. Те, кто избирал этот путь, в конечном итоге «выходили из игры».

В эпоху капитализма отход от своей религии уже не требовал обязательного принятия чужой и не сопровождался отказом от национальной идентификации. Можно было оставаться евреем и быть гражданином своей страны. Это привело к тому, что в различных светских общественных и политических партиях и движениях стали возникать еврейские фракции.

Классический пример – «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России», более известный как Бунд (1897-1921, в Польше – до 1948 года). Организация боролась за создание социалистического общества с еврейской культурно-национальной автономией на языке идиш. Ее девизом были слова: «Где мы живем – там наша страна».

Другим способом выживания при сохранении принадлежности к еврейству была эмиграция. Она имела два пути – индивидуальный и коллективный.

Конечным пунктом первого пути были США.

Сионизм выдвигал второй вариант – возвращение на библейскую родину, Землю обетованную, в Страну Израиля, которую носители европейской культуры называли также Палестиной.

Еще один адрес территориального решения предложил своему народу австрийский барон и банкир из Мюнхена Морис де Гирш (1831-1896). Убежденный противник сионизма, он считал более реалистичным делом заселение евреями пустующих земель южной Аргентины (Патагонии) и учредил для этой цели «Еврейское колонизационное общество» (ЕКО, 1891).

Однако большинство народа не хотело ничего менять. Оно привыкло к особому отношению к себе со стороны христианских соседей, привыкло к антисемитизму, как люди обычно приспосабливаются к наступающему время от времени стихийному бедствию, после которого жизнь снова возвращается в привычное русло. Подлинная проблема той эпохи была не видна современникам (или, точнее, была понятна далеко не всем) – если не брать ответственность за собственную судьбу в свои руки, то кто-нибудь решит ее за тебя.

Антисемитизм обладал способностью к саморазвитию. Во-первых, постепенно менялась степень убедительности прежних аргументов, во-вторых, к ним добавлялись новые.

Разумеется, еще долго не утрачивало свое значение то обстоятельство, что «евреи Христа распяли», однако их уже намного реже обвиняли в распространении чумы и наведении порчи. При этом у «кровавого навета» словно открылось «второе дыхание», и наконец все больше входило в моду инкриминирование евреям государственной измены.

Но все это оказалось детским лепетом на фоне великого научного «открытия» века: оказывается, евреи втайне от всех народов вознамерились завоевать мировое господство!

Эту идею выплеснули в мир «Протоколы сионских мудрецов».

Нет никакой возможности доказать, что этот текст на самом деле написан евреями (а значит является «подлинным», как утверждают его сторонники). Хотя при наличии сильного желания это вполне можно принять «на веру» как обычный религиозный догмат. В конце концов в 24 протоколах, занимающих более 400 страниц, есть немало слов из иврита – целых два! Одно из них – «гой», что не требует перевода, а под другим – «кагал» (от слова кеhила, община) – в русской литературе обычно понимают «еврейское руководство».

Немного смущает двукратное употребление имени сторукого индуистского бога Вишну? Да, лучше было обойтись без него. Но неужели из-за подобной мелочи считать такой «нужный» текст подлогом?

Вопрос подлинности этой книги стал предметом долгого судебного процесса (Берн, октябрь 1934 г. – май 1935 г.). Суд однозначно постановил: «Протоколы» написаны на французском языке нееврейским автором, иначе говоря – являются подделкой.

Апелляционный суд, проходивший в Цюрихе в 1937 году, смягчил некоторые формулировки, но клеймо фальшивки не снял.

Первое издание «Протоколов сионских мудрецов»

Подлинного создателя «Протоколов», равно как и время составления, суду точно установить не удалось. Несколько свидетелей назвали имя журналиста Матвея Головинского, связанного с царской охранкой, но их показания оказались полны противоречий и не были приняты.

Литературный источник «Протоколов», по отношению к которому они оказались тривиальным плагиатом, раскрыли задолго до Бернского процесса – памфлет французского адвоката и публициста Мориса Жоли (1829-1878) «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье» (1864, другое название — «Разговоры в царстве мертвых»). В памфлете представлена вымышленная дискуссия авторов известных книг о государственном устройстве – «Государя» (1513) и «Духа законов» (1748) соответственно – заключавшая в себе остроумную критику тоталитарных порядков, которые установил во Франции Наполеон III (1848-1852 – президент, 1852-1870 – император), прикрываясь внешними формами демократии.

Застрелившийся из револьвера 7 июля 1878 г. в квартире на третьем этаже по адресу Набережная Вольтера, 5 в Париже французский адвокат и публицист Морис Жоли даже представить себе не мог, что его памфлет станет основой для создания «Протоколов сионских мудрецов»

Этот трактат никак, ни малейшим образом не затрагивал евреев!

Но раньше всех убийственную оценку опусу антисемитов дал император Николай II, когда написал на секретном докладе, представленном ему П.А.Столыпиным, свою знаменитую резолюцию: «Оставьте «Протоколы». Нельзя делать чистое дело грязными методами».

Если значение «Протоколов» для антисемитизма можно сравнить с ролью «Капитала» в истории социализма, то эквивалентом революции в России является момент прихода к власти в Германии человека, в сознании которого выводы этого трактата соединились с расовой теорией.

Наставником Адольфа Гитлера (1889-1945) в «научном» обосновании ненависти к евреям был немецкий политик и журналист Дитрих Эккарт (1868-1923). Он первым увидел в «партайгеноссе №7» (номер членского билета Гитлера в списке Национал-социалистической рабочей партии) «германского мессию», назвал его «фюрером» и ввел его в высший свет, к которому принадлежал в качестве модного драматурга. Но главными учителями фюрера были два знаменитых американца – Генри Форд (1863-1947) и Мэдисон Грант (1865-1937).

Один из них – автомобильный магнат, создатель конвейера и метода поточного производства Генри Форд – в течение 1920 года опубликовал полный текст «Протоколов» с пространными комментариями: сначала они печатались по частям в газете небольшого городка Дирборн, а затем в конце года вышли целиком в виде книги «Международное еврейство: первейшая мировая проблема».

В 1927 году Форд принес публичное извинение перед евреями в прессе, что не сняло с него лавров главного распространителя антисемитского мифа и не изменило его политических взглядов. Он продолжал поддерживать НСДАП, а его европейские заводы до конца войны работали на вермахт.

Мэдисон Грант был обычным адвокатом по профессии и натуралистом по увлечению – состоял в различных обществах по охране животных, успешно боролся за сохранение исчезающих видов. И, кроме этого, Грант был одним из активных деятелей... «Лиги за ограничение иммиграции».

Мировую известность Мэдисону Гранту принесла книга «Закат великой расы» (1916), в которой он развивал уже существовавшую систему структурирования человечества, предложенную отцом расовой теории Жозефом Артюром Гобино (1816-1882).

Если Гобино делил людей на категории по цвету кожи (белые – европейцы, желтые – монголоиды и черные – негроиды), то Грант делал следующий шаг. Он вводил деление уже самих европейцев и тоже на три расы: нордическую (ее ареалом был север Европы), альпийскую (Центральная и Восточная Европа) и средиземноморскую. Первая из них – венец человечества, вторая – отсталая и недоразвитая, третья – создательница упадных цивилизаций.

«Нордиков», считал Грант, следует спасать, подобно вымирающим американским бизонам. Сам он был пацифистом, войну и насилие не любил. Поэтому предлагал исправлять генофонд человечества «гуманными» методами: путем сегрегации (территориального отделения) нежелательных расовых элементов и их массовой стерилизации.

В отличие от своего непосредственного предшественника писателя и философа Хьюстона Стюарта Чемберлена (1855-1927), англичанина, навсегда сменившего свою страну на Германию, который описывал историю человечества как противостояние двух рас – «арийской» и «семитской», Грант выглядел серьезным ученым.

Именно это внешнее наукообразие больше всего привлекло будущего фюрера. В письме, которое Гитлер отправил Гранту, лидер нацистов назвал «Закат великой расы» своей Библией. После прочтения этой работы личная религия Гитлера оформилась окончательно.

Опусы, подобные «Протоколам», а также трактаты Гобино, Чемберлена и других отцов расовой теории и «научного антисемитизма» были, по словам фюрера, лишь элементами мозаики, в то время как труд Гранта помог сложить их в единую картину, которая стала основой расистской идеологии будущего вождя нацистской Германии. Теперь Адольф Гитлер смотрел на историю человечества как на постоянную борьбу рас, а себя считал высшим гением, призванным повести «арийцев» в последнюю битву для завоевания мирового господства на следующую тысячу лет.

БОРЦІ ЗА ЗБЕРЕЖЕННЯ ПАМ'ЯТІ ПРО БАБИН ЯР

МИХАЙЛО ГУТОР, завідувач архівного відділу НІМЗ «Бабин Яр»

Продовження. Початок дивись у № 2 (338), лютий 2021 р.

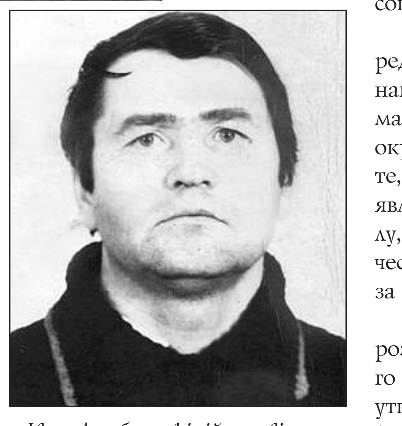
«24 вересня 1966 року, в 25-ті роковини розстрілів в Бабиному Яру, —згадує ініціатор зібрання Еммануїл Діамант, — на стіні огорожі зруйнованого єврейського кладовища, розташованого над Бабиним Яром, ми повісили полотнище. Ми оголосили всім, до кого могли тоді звернутися, що в призначений час ми будемо біля входу на старий єврейський цвинтар, і просили всіх приєднатися до нас. І люди прийшли. О п'ятій годині вечора, як було домовлено, зібралися біля входу на кладовище чоловік п'ятдесят-шістдесят (ніхто їх тоді не підраховував). Але самі ми, звичайно, такого «аншлагу» не очікували! Плакат наш був сюрпризом для всіх. Російською та єврейською мовами там було написано (великими літерами): «Бабин Яр», нижче, конкретніше — «вересень 1941-1966», а зверху, по центру, вже зовсім дрібно — «Ізкор (на івриті — пам'ятай) 6 мільйонів». Скромний успіх мітингу 24.09.66 спонукав нас спробувати повторити цю нашу спробу, на цей раз за участю В.П.Некрасова. «Приходьте на мітинг 29.09.66 р. — буде Некрасов!». Це звучало набагато більш переконливо і багатообіцяюче. До того ж, полотнище на стіні кладовища, яке ніхто не знімав, надавало легітимність поширюваним чуткам... Фотографії мітингу 24 вересня було зроблено оператором Укркінохроніки Едуардом Тімліним. Йому вдалося приховати 80 метрів плівки, все інше було відібрано КДБ і пропало назавжди...»

Із спогадів Рафаїла Нахмановича, який працював тоді режисером на студії хронікально-документальних фільмів: «До нас прийшла подруга моєї дружини і розповіла, що молоді єврейські хлопці збираються відзначити роковини розстрілу в Бабиному Яру. Я на другий день попросив її зв'язати мене з ініціатором цієї справи. Їх, хлопців, було кілька, але головним закоперщиком був один хлопець... Звали його Еммануїл Діамант. Чому я хочу про нього сказати — тому що я вважаю, що, вибачте мене за гучні слова, це невідомий герой Бабиного Яру. Ніхто про нього не знає. Тому що — такий час був. Кваліфікувалося це на Банковій і на Володимирській як сіоністське збіговисько з приводу подій в Бабиному Яру...».

Віктор Некрасов біля входу на старе Єврейське кладовище. 24 вересня 1966 р.

Зранку 29 вересня до Бабиного Яру поодинці і групами почали сходитися люди, зібралося близько тисячі осіб — переважно євреї. Але також і українці, росіяни та інші, котрі відчували моральну потребу продемонструвати євреям свої співчуття та солідарність у боротьбі проти антисемітизму. Серед них були літератори В.Некрасов, І.Дзюба, Б.Антоненко-Давидович, філософ Є.Сверстюк. Спеціально на мітинг з Москви приїхали письменник В.Войнович, редактор видавництва «Советский писатель» В.Фогельсон, літературний критик Ф.Свєтов. Фільмували подію документалісти Р.Нахманович і Е.Тімлін.

«Усі навколишні горби і пагорки обліпили численні і спершу розрізнені групки людей, — описує Іван Дзюба, — але ця некерована стихія була немовби одна жива істота. На їхніх обличчях застигло страждання, а очі були нетутешні. Вони дивилися в глибінь часу і бачили моторошну картину того, що не стало і ніколи не стане для них минулим. Тінь давнього жаху і якоїсь людської загубленості витала над Бабиним Яром. Тисячі безмовних у закам'янілій зблідненості людей були немовби втіленим німим зойком цілого народу. Люди мовчали. Але це було вимогливо-запитливе мовчання. І коли полинула чутка, що «приїхали письменники», до нас кинулися, нас розтягли в різні боки. Кожного обступили тісним натовпом і вимагали: «Скажіть хоч щось!». Довелося імпровізувати — хоч говорилося про знане й наболіле».



Іван Дзюба; офіційна світлина КДБ перед арештом Дзюби у 1973 році

Імпровізований пристрасний виступ Дзюби хтось записав на магнітофон, і за кілька днів текст з'явився у самвидаві. Згодом цей текст долучили до його кримінальної справи. Про друк подібних текстів тоді не могло бути й мови — надруковано його було вже в наш час.

Через три тижні в Бабиному Яру з'явився гранітний камінь. На ньому було вибито: «Тут буде споруджено пам'ятник радянським людям — жертвам злодіянь фашизму під час тимчасової окупації міста». Надалі несанкціоновані збори до пам'ятної дати відбувались щороку. Аби відвернути від них увагу, влада влаштовувала у ці дні власні мітинги з наперед підібраною «масовкою».

Донедавна навіть серед фахівців єврейський національний рух сприймався лише через призму окремих конфліктів. Проте, вже в 1950-х роках він являв собою потужну силу, здатну відстояти свою честь і гідність, боротися за свої права і свободи.

Не останню роль в розгортанні національного руху відіграло також утворення в 1948 році Держави Ізраїль, яка стала своєрідним символом відродження єврейської нації. Органи КДБ при Раді Міністрів УРСР зафіксували в своїх зведеннях низку важливих моментів, що свідчили про зростання активності єврейського національного руху.

Особливої гостроти в Україні, де єврейська діаспора була однією з найбільш чисельних, набула проблема еміграції. В другій половині 1960-х заяви на виїзд подали 5762 євреї, що проживали в Україні.

Глибоким внутрішнім змістом була відзначена поширена самвидавом стаття киянина Бориса Кочубієвського «Чому я сіоніст?», написана в 1968 році. В ній автор констатував: «Антисемітизм не загинув разом з третім рейхом, йому не досить шести мільйонів знищених єврейських життів. Він ще чекає на свій час! Змінилася лише назва. Антисемітизм пристосувався до нових часів...».

БУДЕМО РАДІ ВАМ ДОПОМОГТИ

Якщо Ви самотні, якщо Вам не вистачає душевної доброти та турботи, Київський Центр для людей похилого віку запрошує Вас на постійне проживання в окремих квартирах, які забезпечені всім необхідним. Мешкаючи в нашому домі, Ви зберігаєте свою пенсію, не сплачуєте комунальні платежі, забезпечуєтесь триразовим харчуванням. Цілодобово до ваших послуг черговий медпрацівник та методист.

Раді будемо Вам допомогти!
Наш телефон 531-54-00
Телефонуйте з 10 до 18, крім суботи

Шановні батьки!

ВИ ХОЧЕТЕ, ЩОБ ВАША ДИТИНА ОТРИМАЛА СУЧАСНУ ЄВРЕЙСЬКУ ОСВІТУ?
Заклад загальної середньої освіти — академічний ліцей №299 — навчальний заклад, який вам потрібен. Розглянемо його переваги:

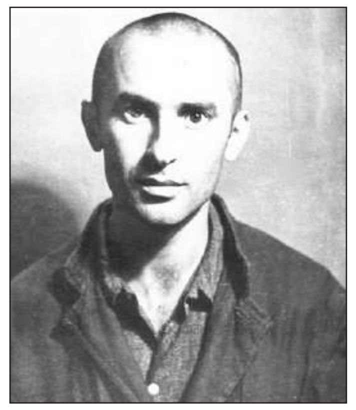
- наповнення класів — 10-25 дітей;
- школа повного дня у 1-11 класах;
- найкращі вчителі;
- зручне розташування у центрі Оболоні біля станції метро «Мінська»;
- затишна, сімейна атмосфера;
- три мови навчання (українська, англійська, іврит);
- сучасні освітні та виховні технології;
- екскурсії для учнів у країни СНД, Європи та Америки;
- широка мережа гуртків та факультативів;
- для дітей з інших регіонів України є гуртожиток із зручними кімнатами на 2-3 особи;
- розвозка з усіх районів Києва;
- 3-разове повноцінне харчування;
- розвиваючі програми для дітей від 2 до 6 років у дитячому садку;
- змістовний літній відпочинок у міжнародному таборі Київської єврейської громади;
- батьки мають можливість теж долучитися до вивчення історії та традицій.

Ваша дитина реалізує свої творчі та наукові обдарування та отримає повну середню освіту з можливістю високого рівня та диференційованого вивчення івриту та англійської мови, інформатики та сучасних комп'ютерних технологій, предметів гуманітарного, природничого циклів, точних наук. Після закінчення ліцею Ваша дитина зможе продовжити навчання у найкращих закладах України, США, Ізраїлю, Канади, Великобританії.

Адреса ліцею: 04212, м. Київ, вул.Тимошенка, 2б, тел. 410-46-07, 418-23-34

Олександр Фельдман, Саша Цацкіс (на передньому плані) та інші несуть вінки до меморіального каменя в Бабиному Яру. 1973 р.

29 вересня 1968 року після закриття офіційного мітингу залишилось близько 100 євреїв, які, вшанувавши пам'ять загиблих, виступили з критикою національної політики правлячого режиму. Наприклад, старший інженер СКБ заводу «Радіоприлад» Борис Кочубієвський в своєму виступі навів конкретні факти дискримінації євреїв в Радянському Союзі. «Коли б мені, — заявив він, — дали можливість вийти на трибуну, я розповів би всю правду про це, але мене не допустять до трибуни, бо вони (владні структури) бояться цього».



Борис Кочубієвський після суду. Київ 1969 р.

Оскільки в радянському кримінальному кодексі не було передбачено спеціального покарання за «сіоністську діяльність», сіоністів зазвичай звинувачували в «антирадянській агітації і пропаганді».

Бориса Кочубієвського було заарештовано 4.12.68 р., суд відбувся 13.05.69 р. — термін три роки за статтею 187-1 УК УССР «Поширювання завідомо неправдивих вигадок, що порочать радянський державний і суспільний лад», покарання відбував в Установі ЯЭ 308/26, Жовті Води, Українська РСР.

Фельдман Олександр Дмитрович як активний учасник руху українських євреїв за право виїзду до Ізраїлю та за участь у численних демонстраціях був неодноразово затриманий органами міліції та КДБ, його квартиру було двічі обшукано каґебістами. 18 жовтня 1973 року Олександра Фельдмана заарештували на вулиці, звинувативши у «злісному хуліганстві». Всю цю «справу» було абсолютно інспіровано. Олександра Фельдмана судили у листопаді 1973 року в Дарницькому районі Києва, причому суд влаштували у приміщенні клубу одного з заводів. Туди не пустили ані рідних, ані друзів Олександра Фельдмана. Не допустили до залу суду і письменника Віктора Некрасова. Все було вирішено заздалегідь ще до суду. Олександр Фельдман отримав три з половиною роки таборів посиленого режиму. Після звільнення О.Фельдман виїхав в Ізраїль.

В 1971 році в Бабиному Яру було проведено кілька помітних публічних акцій. У День Катастрофи і Героїзму єврейського народу, який того року відзначався в Ізраїлі 22 квітня, київські сіоністи спланували покладання вінків і квітів до пам'ятного знаку, про що негайно дізналися чекісти. Напередодні чотирьох із активістів викликали до обласного управління КДБ на «профілактичну розмову», а фактично — для залякування. Проведений допит у всій своїй повноті продемонстрував не лише світоглядну прірву між совєтською владою і молодими активістами єврейського руху, а й також повну відсутність страху перед системою з боку останніх та їхню рішучу готовність активно боронити свої права. За спогадами одного з допитаних, активіста О.Фельдмана, з ним особисто спочатку розмовляв «чоловік у цивільному», який представився майором Овчаренком, а після нього прийшов заступник начальника або начальник обласного управління КДБ:

«Потім мене запитали: Яку акцію ви намітили на завтра?

— Ніякої акції ми не намічали. Якщо вас цікавить, що я особисто збираюся робити завтра, то я можу сказати: я хочу піти до Бабиного Яру і покласти вінок у пам'ять євреїв, загиблих там у 1941 році.

— Чому ви відзначаєте пам'ять тільки євреїв? Адже там поховані радянські люди і інших національностей?

— Але тільки євреї гинули за те, що належали до певного народу. Це був геноцид. Замовчувати це — значить відбілювати фашистських убивць. Окрім того, коли ми приходимо на кладовище, то підходимо до могил своїх близьких. Хіба це означає неповагу до інших могил? Ми сумуємо про всі жертви нацистів, але не приховуємо, що найбільше наша душа болить через загиблих євреїв. Хіба це не природно?».

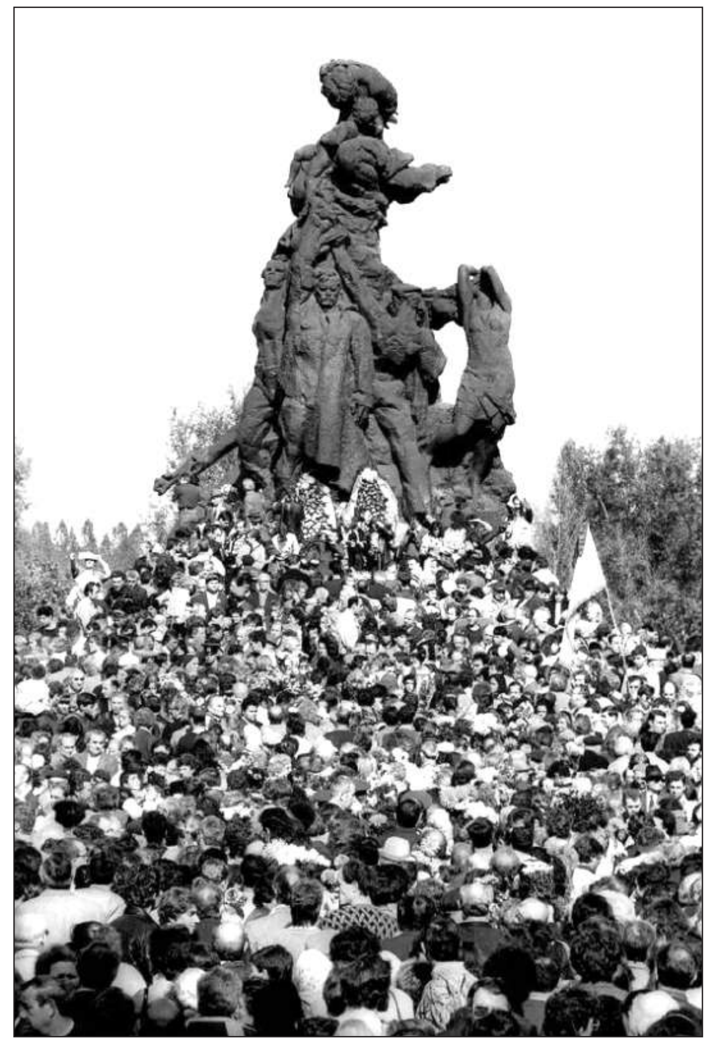
Представлений Адою Рибачук і Володимиром Мельниченком проект «Коли руйнується світ. Бабин Яр» був визнаний комісією експертів кращим, але так і не був ніколи втілений в життя. Проект «Коли руйнується світ. Бабин Яр», присвячений пам'яті жертв Бабиного Яру — Життя проти Смерті. Це історія не тільки їх творчості, а й громадянської мужності, вірності людським принципам

У середині 1970-х років влада в Україні мусила повернутися до питання про спорудження монумента в Бабиному Яру. У листі в ЦК КПУ 18 вересня 1974 року перший секретар Київського міського комітету партії Олександр Ботвін пояснював актуалізацію цього питання так: «У зв'язку з тим, що зараз особи єврейської національності, так звані відказники, виношують ідею створити громадський комітет зі збору коштів на спорудження пам'ятника в Бабиному Яру, в газеті «Вечірній Київ» напередодні 29 вересня буде опубліковано матеріал про проект пам'ятника та його будівництво».

17 лютого 1975 року Київська міськрада рішенням №166 затвердила проект пам'ятника і передбачила його фінансування (скульптори М.Г.Лисенко, А.П.Вітрик і В.В.Сухенко, архітектори А.Ф.Ігнащенко, Н.К.Іванченко і В.Н.Іванченков).

В інтерв'ю «Бабин Яр: Трагедія про трагедію» (газета «Дзеркало тижня» № 39, 26 вересня 1997 р.) архітектор Анатолій Ігнащенко зокрема сказав: «Згідно тоді пануючої у нас ідеології всі жертви Бабиного Яру не заслуговували народної пам'яті: українці — націоналісти, військовополонені — підлі боягузи і зрадники. З приводу євреїв існувала думка — що це за нація, якщо не чинячи опір фашистам, за першим покликом окупантів прийшла у Бабин Яр на розстріл... Про тисячі військовополонених замовчували — хіба могли солдати, офіцери, генерали доблесної радянської армії тисячами здаватися в полон?!».

2 липня 1976 року відкрили монумент із написом: «Пам'ятник радянським громадянам і військовополоненим солдатам і офіцерам Радянської Армії, які загинули від рук німецько-фашистських окупантів у районі Сирецького масиву м. Києва». Поруч із пам'ятником встановили бронзову плиту з написом українською мовою: «Тут у 1941-1943 роках німецько-фашистськими загарбниками було розстріляно понад сто тисяч громадян міста Києва і військовополонених».



Відкриття 2 липня 1976 року монументу «Радянським громадянам і військовополоненим солдатам і офіцерам Радянської армії, які загинули від рук німецько-фашистських окупантів в районі Сирецького масиву м. Києва

Головними виступаючими на відкритті цього партійного мітингу були члени Політбюро ЦК компартії України М.М.Борисенко, О.П.Ботвін, О.П.Ляшко, В.О.Сологуб, В.Ю.Маланчук, перший секретар ЦК ЛКСМУ А.І.Корнієнко та інші.

Газета української діаспори в США «Свобода» з цього приводу писала: «Відкриття пам'ятника жертвам гітлеризму перетворили на пропагандистський мітинг. Бабин Яр став могилою для кількадесят тисяч жертв гітлерівського злочину народовбивства. Добру половину цих жертв становили особи єврейської національності. Про них у совєтських газетах згадується тільки мимоходом, поміж іншими національностями...».

Таким чином, протягом усього післявоєнного періоду комуністичний режим фактично прагнув витіснити спогади про євреїв-жертв Бабиного Яру на маргінес суспільної свідомості та тієї колективної пам'яті, яку комуністи вважали за потрібне формувати, перебуваючи при владі. Відкриття 2 липня 1976 року у Бабиному Яру бронзового монументу з офіційною назвою «Пам'ятник радянським громадянам і військовополоненим солдатам і офіцерам Радянської Армії, які загинули від рук німецько-фашистських окупантів у районі Сирецького масиву м. Києва», з одного боку, завершило певний етап боротьби громадськості за встановлення на цьому місці пам'ятника жертвам розстрілів. З іншого — пам'ятник став приводом для глибокого розчарування єврейської громади та опозиційно налаштованої до влади української інтелігенції, оскільки представлені в ньому художніми образами ідеї зовсім не відповідали духу трагедії Бабиного Яру, не кажучи вже про нівеляцію єврейських жертв.

Німецький історик Гвідо Кнопп написав, що Голокост був у німецькій історії, був у його власній історії, а ми відповідальні за свою історію. Але найважливіше, пише він, що ми не відповідальні за минуле, ми відповідальні за пам'ять про минуле.

Сьогодні ця відповідальність потрібна й важлива для українського суспільства.

Еврейский вопрос Зигмунда Фрейда

Фрейд идентифицировал себя с Моисеем, создателем народа, к которому сам принадлежал, и религии, которую не признавал

АЛЕКСАНДР Я. ГОРДОН

Начало на стр. 1

Нападки Фрейда на религию, которую в книге «Тотем и табу» (1913) он назвал неврозом, выкристаллизовались в атаку на иудаизм с помощью секуляризации Моисея и превращения его в египтянина, искавшего народ для навязывания тому монотеистической религии фараона Эхнатона. В 1933 году Фрейд начал писать книгу «Человек по имени Моисей» (другое название — «Моисей и монотеизм»). В книге содержалось утверждение, что евреи убили Моисея-египтянина в знак протеста против его жестких моральных требований. Убийство «отца» было типичным элементом учения Фрейда, которое он решил применить к анализу истории еврейского народа.

Фрейд с матерью Амалией, 1872 год

Фрейд требовал от человечества признания открытой его психологическими исследованиями «истины». Основатель психоанализа возомнил себя новым Моисеем, первооткрывателем «земли обетованной» — бессознательной жизни человечества. Фрейд считал, что, как и Моисей, он вводит человечество в обетованную землю — обетованную землю неизведанного и непонятого бессознательного, в огромный мир, который полностью владеет человеком и человечеством, и разгадка которого выведет человечество из душевного рабства, как Моисей вывел евреев из египетского рабства. В письме к Карлу Густаву Юнгу в январе 1909 года он писал: «Если я Моисей, то ты Иешуа (Иешуа бин Нун — в греческой транскрипции Иисус Навин. — А.Г.), которому будет принадлежать земля обетованная психиатрии, на которую я смогу лишь смотреть издалека».

Свою идентификацию с Моисеем Фрейд выдает в «Толковании сновидений» (1905) в пересказанном сне: «Некто провел меня на вершину холма и указал мне на Рим, наполовину затянутый туманом; было так далеко, что я был удивлен отчетливости увиденного; но ясно проступала земля обетованная, увиденная издалека».

Фрейд был несколько раз в Италии, но в течение долгого времени избегал посещения Рима. В этом поведении и цитате из «Толкования сновидений» видна аналогия Фрейда с Моисеем, видевшим Обетованную землю, но так и не вошедшим в нее.

В письме к Вильгельму Флиссу (1897) Фрейд иначе объясняет свое желание и невозможность войти в Рим, но признается в его невротическом характере: «Мое стремление в Рим глубоко невротично. Оно связано с моим преклонением в школьные годы перед семитом Ганнибалом, и я в этом году не больше достиг Рима, чем он, двигаясь от Тразименского озера».

Из истории с Ганнибалом можно лучше понять отношение Фрейда к еврейству, его комплексы и неврозы. В «Толковании сновидений» он пишет:

«Мне было десять или двенадцать лет, когда отец начал брать меня с собой на прогулки и беседовать со мной о самых различных вещах. Так, однажды, желая показать мне, насколько мое время лучше, чем его, он сказал мне: «Когда я был молодым человеком, я ходил по субботам в том городе, где ты родился, в праздничном пальто, с новой хорошей шляпой на голове. Вдруг ко мне подошел один христианин, сбил мне кулаком шляпу и закричал: жид, долой с тротуара! — Ну, и что же ты сделал? — Я перешел мостовую и поднял шляпу», — ответил отец. Это показалось мне небольшим геройством со стороны большого сильного человека, который вел меня, маленького мальчика, за руку. Этой ситуации я противопоставил другую, более соответствующую моему чувству: сцена, во время которой отец Ганнибала, Гамилькар Барка, заставил своего сына поклясться перед алтарем, что он отомстит римлянам. С тех пор Ганнибал занял видное место в моих фантазиях. Я я ходил по субботам в том городе, где ты родился, в праздничном пальто, с новой хорошей шляпой на голове. Вдруг ко мне подошел один христианин, сбил мне кулаком шляпу и закричал: жид, долой с тротуара! — Ну, и что же ты сделал? — Я перешел мостовую и поднял шляпу», — ответил отец. Это показалось мне небольшим геройством со стороны большого сильного человека, который вел меня, маленького мальчика, за руку. Этой ситуации я противопоставил другую, более соответствующую моему чувству: сцена, во время которой отец Ганнибала, Гамилькар Барка, заставил своего сына поклясться перед алтарем, что он отомстит римлянам. С тех пор Ганнибал занял видное место в моих фантазиях. <...> Когда затем в старшем классе я стал понимать все значение своего происхождения от семитской расы и антисемитские течения среди товарищей заставили меня занять определенную позицию, тогда фигура семитского полководца еще больше выросла в моих глазах. Ганнибал и Рим символизировали для юноши противоречие между живучестью еврейства и организацией католической церкви. Значение, которое приобрело с тех пор антисемитское движение для моей психики, зафиксировало затем мысли и ощущения из того раннего периода».

Моисей, видимо, покорил Фрейда своей рациональностью. Его привлекало утверждение, что Бог не должен иметь ни имени, ни облика. Этот запрет поначалу был предосторожностью против ухищрений магов и колдунов (вся магия основана на заклинаниях и произнесении имен или имени, бессмысленных в случае концепции невидимого, безымянного Бога). Он означал подчинение чувственных ощущений абстрактной идее. Это была победа духа над чувствами, к которой фактически стремился сам Фрейд в своем методе лечения. Благодаря запрету Моисея Бог был поднят на высший уровень духовности. Прогресс духовности, несомненно, вел к росту человеческой уверенности в себе, к тому, что люди начинали считать себя выше тех, кто еще оставался во власти непосредственных ощущений. «Дематериализовав» Бога, Моисей воспитал в евреях склонность к духовному. Все позднейшие неудачи евреев научили их ценить свои религиозные книги как некое величайшее духовное достояние. С тех пор Книга и ее изучение оставались тем единственным, что поддерживало единство рассеянного народа. Книги важнее зданий — урок, по мнению Фрейда, усвоенный евреями у Моисея. Вера в чисто духовного, интеллектуально, а не чувственно постигаемого Бога обеспечила евреям прогресс духовности и открыла путь к почитанию ими интеллектуальной деятельности любого вида. Для Фрейда подход Моисея был квинтэссенцией победы разума.

В письме Арнольду Цвейгу от 26 ноября 1930 года Фрейд писал: «Я остаюсь либералом старой школы».

Он считал еврейское мироощущение вызывающим. Фрейд не был подлинным либералом, когда писал своему собеседнику о необходимости умеренного подхода к еврейской проблеме. Он был атеистом, основавшим религию психоанализа. Он был основателем квазирелигиозного психоаналитического движения и вождем тайного общества, нетерпимого к любой оппозиции. Он изгонял из «движения» всех, кто как-то возражал ему. Фрейд не был либералом в главном для него занятии — психоанализе. Он боролся с «еретиками», то есть с учениками и коллегами, которые вначале были его сторонниками, а затем выражали несогласие с «культом личности вождя». Венский музыкальный критик Макс Граф говорил, что атмосфера в кругах учеников Фрейда была, как при «учреждении религии». Когда Альфред Адлер, один из наиболее выдающихся учеников создателя психоанализа, осмелился критиковать Фрейда, он был изгнан. Граф так описывает это событие: «Это был судебный процесс и обвинение в ереси. <...> Фрейд как глава церкви изгнал Адлера; он отлучил его от официальной церкви».

Однако в его подходе к еврейской проблеме Фрейд действительно вел себя как либерал, возвышавшийся над традицией, над религией, над нацией и считавший все эти ценности предрассудками.

Эрнест Джонс писал, что Фрейд «всегда ощущал себя евреем до мозга костей, и у него почти не было друзей среди неевреев». Еврейство Фрейда было светским.

«Все евреи, — писал он Мари Бонапарт в мае 1926 года, после своего 70-летия, — встречали меня как национального героя, хотя мои заслуги перед еврейством ограничиваются лишь тем, что я никогда не отрицал своего иудаизма».

«Я привержен еврейской религии так же мало, как и любой другой», — писал он одному из своих корреспондентов в 1929 году.

«Евреи, — писал Фрейд Артуру Шницлеру, как и раньше Мари Бонапарт, — с энтузиазмом ухватились за мою персону со всех сторон, словно я богобоязненный великий раввин. Я ничего не имею против этого, после того как недвусмысленно высказал свою позицию в отношении веры. Иудаизм по-прежнему много значит для меня в эмоциональном отношении».

В мае 1935 года Фрейд писал А.Цвейгу: «Моисей не отпускает мое воображение. Несмотря на мою дефективную речь, я вам вслух нарисую «картину», когда вы приедете в Вену».

А десять дней спустя Фрейд сообщил ученику и спонсору публикаций его произведений Максу Эйтингону: «Моисей становится для меня навязчивой идеей. Я не могу избавиться от нее и не могу оставаться с ней».

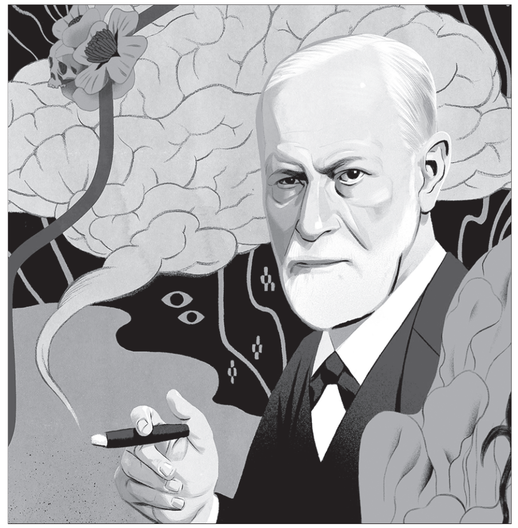
Перед публикацией «Моисея» Фрейд колебался и сомневался, публиковать ли эту столь неприятную для евреев книгу: «Нечего и говорить, что я нисколько не хочу оскорбить свой народ. Но что я могу поделать? Всю жизнь я отстаивал то, что считал научной истиной, даже когда это было неприятно и небезопасно для последователей. Я не могу кончить жизнь актом отречения».

В марте 1939 года Фрейд написал А.Цвейгу, что ему больно публиковать книгу о Моисее в столь ужасное для евреев время: «Именно теперь, когда у них все отнято, мне довелось отнять у них самого великого их человека».

Любовь к «истине» победила в Фрейде любовь к его народу. Эта победа была не научного, а религиозного характера, была следствием религиозного отношения Фрейда к своему учению. Венский сатирик Карл Краус, современник и соплеменник Фрейда, упрекал того в создании чуть ли не новой светской религии, где главная фигура преклонения — сам психоаналитик. Краус, которого Стефан Цвейг назвал «мастером ядовитой насмешки», избрал психоанализ излюбленной мишенью. В четырех книгах афоризмов Краус обрушивается на учение создателя психоанализа:

«Психоанализ — самая новая еврейская болезнь», «Бессознательное — гетто человеческих мыслей», «Психоаналитик — это исповедник, способный отпустить даже грехи отцов», «Психоаналитики роются в наших сновидениях, словно в наших карманах», «Психоанализ — болезнь эмансипированных евреев; религиозные евреи довольствуются диабетом», «Психоанализ и есть тот самый недуг, от которого он берется нас излечить», «Психоанализ определенного рода — занятие похотливых рационалистов, которые сводят к сексуальным мотивам все на свете, за исключением собственного занятия», «Если человечество со всеми своими отвратительными недостатками — это единый организм, то психоаналитик — его экскременты».

Фрейд был крупным знатоком темных сил, но Первая мировая война и приход нацистов к власти застали его врасплох. Идея аншлюса была популярной среди венских евреев. В конце 1928 года Фрейд писал: «Вена катится в пропасть и может погибнуть, если мы не добьемся знаменитого аншлюса». Он считал союз с Германией меньшим злом, чем плохо управляемая Австрия.



В мае 1930 года Фрейд посетил Берлин и встретился там с американским дипломатом и журналистом Уильямом Буллитом, которому сказал: «Нация, которая родила Гете, не может так испортиться». Он считал, что немцы смогут переборотъ национал-социализм. Нацизм был для Фрейда настоящим шоком, на который он отреагировал несвойственным ему способом. Его биограф П.Феррис в книге «Я зол на все человечество» пишет: «Реакцией Фрейда на нацизм стало стремление подчеркнуть свою принадлежность к евреям, которая была неоднозначной».

Действительно, Фрейд был атеистом, не признавал еврейских ритуалов, ни одному из его трех сыновей не сделали обрезание, однако в 1935 году в интервью он заявил: «Я всегда сохранял верность своему народу и не притворялся не тем, что я есть — евреем из Моравии, родители которого из австрийской Галиции».

Несмотря на это заявление, Фрейд удалялся от своих еврейских предков из Галиции, вел типичный для его культурных соплеменников немецкий образ жизни. Это «либеральное» мировоззрение Фрейд перенес и на отношение к Земле обетованной. 28 января 1934 года Фрейд писал из Вены своему молодому почитателю А.Цвейгу, проживавшему в Хайфе: «Теперь мне стало известно, что Вы излечились от безответной любви к мнимой стране отцов. Такой энтузиазм не подходит человеку нашего типа».

Европа горела в огне нацизма, Фрейд был обречен на бегство из Австрии из-за своего еврейства, но, по его мнению, интеллектуалу-еврею не подобало быть национально настроенным человеком — надо было быть нейтральным космополитом. Фрейд назвал Страну Израиля «мнимой страной отцов». Австрию, из которой он через пять лет вынужден был бежать, он считал настоящим отечеством. Прилетевший из Лондона в Вену ученик и один из ближайших друзей ученого Э.Джонс настойчиво пытался убедить Фрейда покинуть страну, находившуюся под властью нацистов. Ученый ответил: «Австрия — мой дом. <...> Я не могу покинуть мою родную страну. Это было бы все равно, как если бы со своего поста дезертировал солдат».

Лишь в июне 1938 года, после того как принцесса М.Бонапарт внесла нацистам «выкуп» в размере четверти миллиона австрийских шиллингов, Фрейд с семьей покинул Вену. Они поселились в Лондоне, где ученый прожил до смерти 25 августа 1939 года.

Невзирая на оригинальное мышление, проявившееся в созданном им психоанализе, Фрейд обнаруживает банальное мышление левого европейского еврейского интеллектуала, который исключает значение собственного отечества для евреев, с пренебрежением относится к национальной культуре и традиции. Государство Израиль еще не было образовано, но уже было для Фрейда мнимым. Убитый германскими националистами в 1922 году министр иностранных дел евреи Вальтер Ратенау выражал мнение большинства еврейского населения Германии, обреченного на уничтожение: «Пусть другие отправляются основывать государство в Азии, ничто не влечет нас в Палестину».

По Фрейду, Европа-Австрия, в которой зреет реальная, а не мнимая Катастрофа европейских евреев — это земля отцов; Моисей у Фрейда — мнимый еврей. Ученый был напуган наступлением нацизма, но не понял размеров его опасности для еврейского народа. Когда в 1933 году Фрейду стало известно, что нацисты в Берлине публично сжигают его книги, он произнес: «Какой прогресс! В средневековье сожгли бы меня самого, теперь же они довольствуются сожжением моих книг».

Зигмунд Фрейд не понял, что дойдет и до сжигания евреев. Он не дожил до уничтожения четырех его сестер в нацистских лагерях.

Фрейд идентифицировал себя с Моисеем, создателем народа, к которому сам принадлежал, и религии, которую не признавал. Будучи тяжело больным и готовясь предстать перед Богом, в которого не верил, он жаждал бессмертной славы — славы Моисея. Он уважал Моисея, преклонялся перед ним, хотя и высказал сомнения в его историческом существовании. Главным для Фрейда было величие образа Моисея. Фрейд нес новый вид знания человечества, Моисей — не только новую религию, но и высочайшую духовность. Духовная высота религии Моисея завораживала Фрейда — человека, старавшегося всю жизнь понять духовное и душевное в человеке созданным им вполне материальным методом психоанализа. Как и Моисей, Фрейд хотел быть создателем нового народа — народа без неврозов и комплексов или народа, способного преодолеть неврозы и комплексы. Однако по своему происхождению Фрейд принадлежал к народу с большим числом комплексов, одним из которых было стремление сбросить с себя тяжесть еврейства. Среди методов борьбы с еврейскими комплексами у Фрейда, как и у Маркса, было секулярное мессианство. В подсознании он ощущал себя Мессией и в этом плане сравнивал себя с Моисеем. В этом и состоял невроз его психоаналитической религии.

ЦИТАТЫ

«Любовь и работа — вот краеугольные камни нашей человечности».

«Задача сделать человека счастливым не входила в план сотворения мира».

«Голос интеллекта тих, но он не устает повторять — и слушатели находятся».

«Ты не перестаешь искать силы и уверенность вовне, а искать следует в себе. Они там всегда и были».

«В целом ряде случаев влюбленность есть не что иное, как психическая захваченность объектом, диктуемая сексуальными первичными позывами в целях прямого сексуального удовлетворения и с достижением этой цели и угасающая; это то, что называют низменной, чувственной любовью. Но, как известно, либидинозная ситуация редко остается столь несложной. Уверенность в новом пробуждении только что угасшей потребности была, вероятно, ближайшим мотивом, почему захваченность сексуальным объектом оказывалась длительной и его «любили» и в те промежутки времени, когда влечение отсутствовало».

«Как раз сегодня моей умершей дочери исполнилось бы тридцать шесть лет... Мы находим место для того, кого потеряли. Хотя мы знаем, что острая скорбь после такой утраты сотрется, однако мы остаемся безутешны и никогда не сможем подобрать замену. Все, что становится на опустевшее место, даже если сумеет его заполнить, остается чем-то иным. Так и должно быть. Это единственный способ продлить любовь, от которой мы не желаем отречься». — из письма Людвигу Бинсвангеру, 12 апреля 1929 года.

КОНСУЛЬТАЦІЇ ДЛЯ ЄВРЕЙСЬКОЇ ГРОМАДИ

Придбання авіаквитків, страхових полісів, бронювання готелів

ייעוץ לקהילה היהודית על רכישת כרטיסי טיסה, ביטוחים, הזמנות חדרים בבתי מלון

Понеділок 09:30-11:30
Середа 09:30-11:30

044-339-91-64
067-147-10-70

Єврейський громадський центр «ХАЛОМ»

Halom — це місце, де збуваються мрії! Наш центр створений для того, щоб відкривати нові грані творчості, розвивати та збагачувати таланти, отримувати нові знання та просто відпочивати.

Ми маємо безліч напрямків діяльності, тому кожен відвідувач зможе знайти справу до душі — дитячі програми (міні-садочок, школа раннього розвитку, бейбі-йога, недільна школа), хореографія (класична, бальна, хіп-хоп, брейк-данс), творчі програми (гончарна майстерність, образотворче мистецтво, хенд-мейд), освітні програми (англійська мова для дітей та дорослих, іврит), програми для літніх людей та багато іншого.

Приходьте, будемо дуже раді Вам!

Наша адреса: м.Київ, ст.метро Либідська, вул. К.Малевича, 86-О

Тел.: (044) 220-29-03; (063) 606-94-29

ДВА ЧЕМПИОНА И ЕВРЕИ

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ, главный редактор «Еврейского обозревателя»

Начало на стр. 1

до спортивных достижений. Как показала история, выполнить наказ Советскому Союзу не удалось. Более того, в конце концов он не выдержал гонки и испустил дух.

Но были, были все же в спортивном противоборстве с «пиндосами» и приятные сердцу советского патриота моменты.

И здесь самое время вспомнить, что в феврале нынешнего года скончался знаменитый советский штангист Юрий Власов, сыгравший весомую роль в советско-американском противостоянии на тяжелоатлетическом помосте. Вообще-то тяжелая атлетика в СССР была развита действительно хорошо. Более того, в 1946 году самым первым чемпионом мира из всех советских спортсменов стал именно штангист – Григорий Новак, еврей из никому тогда в мире не известного городка Чернобыль.

Но в самой почетной тяжелой весовой категории достижения советских атлетов были не столь высоки. А тут еще в 1955 году на международный турнир в Москву приехал чемпион США Пол Андерсон по прозвищу «человек-гора» (при сравнительно небольшом росте – 177 см, он весил десять пудов). И вот, как поется в песне, выходят на арену силачи, и в первом же упражнении троеборья – жиме – Андерсон поднимает 182,5 кг, что на 14 (!) кг больше мирового рекорда. В рывке он показывает 142,5 кг, а в толчке фиксирует 193 кг. В сумме троеборья у Андерсона получился умопомрачительный результат – 518,5 кг, что намного превышал мировой рекорд. Весь спортивный мир был потрясен, а руководители советского спорта пребывали в полнейшем смятении. Это же надо – мало того, что американский атлет утер советским нос, так еще и сделал это в Москве! Ужас, просто ужас...

Что делать? Да кто ж его знает.

Тем временем Андерсон продолжал «злодействовать». В 1956 году он победил на Олимпийских играх в Мельбурне. А затем покинул любительский спорт и начал давать показательные выступления, где демонстрировал удивительнейшие трюки – например, сделал неполное приседание с весом 952,5 кг, а во время одного из выступлений оторвал плечами от стоек сумасшедший вес – 2844 (!) килограмма.

В то время казалось, что рекорды Андерсона будут держаться очень долго. Но уже весной 1957 года рекордсменом СССР в рывке становится двадцатидвухлетний Юрий Власов, который еще через два года стал мировым лидером в супертяжелой категории.

Власов, как и Андерсон, поражал специалистов и публику, но делал это совсем по-другому. Прежде всего, он был совсем не похож на того штангиста-тяжеловеса, которого привыкли видеть на помосте. Стройный, подтянутый, в очках и с задумчивостью на лице, Юрий скорее напоминал вузовского аспиранта – и таки да, он в то время действительно заканчивал учебу в Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е.Жуковского. В спортивной среде его стали звать «профессором» из-за внешнего вида и очков. Да и семья у Власова не была простой – его отец работал резидентом советской разведки в Китае. И вот этот штангист-интеллектуал начал вытворять чудеса на помосте.

С 1959-го по 1963 год Юрий Власов четырежды побеждал на чемпионатах мира. А пик его спортивной карьеры пришелся на Олимпийские игры 1960 года в Риме – в сумме троеборья атлет набрал 537,5 кг, тем самым побив «вечный» рекорд Андерсона.

Советское спортивное, и не только спортивное, руководство было в восторге. Ведь основными соперниками Власова на мировых турнирах были американцы Джеймс Брэдфорд и Норберт Шемански, которых советский спортсмен регулярно побеждал.

Большой «уважухой» Власов пользовался и среди продвинутой молодежи, увлекавшейся в те годы не соцреализмом, а романами Эриха Марии Ремарка, Джека Лондона и Эрнеста Хемингуэя. Своим кумиром Власов тоже считал Хэмингуэя, о чем даже писал в своих литературных сочинениях, называя писателя «папой». Первая книга его рассказов «Себя преодолеть» вышла в свет в 1964 году. На Нобелевскую премию по литературе, которую к тому времени получил Хэмингуэй, она, конечно, не претендовала, но добавила спортсмену-литератору популярности. Словом, в тот год Власов достиг вершины своей славы...

Но именно в 1964-м его ожидало самое тяжелое и обидное спортивное поражение в жизни. Пока Власов успешно боролся с американскими штангистами на мировой арене, в Стране Советов наращивал мощь другой силач. И звали его Леонид Жаботинский.

Думается, здесь нужно пояснить, почему повествование о соперничестве двух советских тяжелоатлетов написано для еврейской газеты. Как говорится, «где имение, а где наводнение». А вот почему. В те годы господства государственного антисемитизма в СССР многие евреи ревностно следили за успехами своих соплеменников во всех сферах жизни и искренне радовались тому, как назло властительным юдофобам и прочим антисемитам те громко заявляют о себе: «Ох, Ойстрах! Ай да Ботвинник!». Кстати, о Ботвиннике. Когда проходил матч за звание чемпиона мира по шахматам между ним и Василием Смысловым, общественная атмосфера вокруг этого соперничества была достаточно накаленной. Нет-нет, на страницах газет все выглядело вполне прилично – просто Смыслов, такой молодец, наверняка добьется вершины и т.д. Однако по московским кабинетам и кухням ходили разговоры, что вот, мол, наконец-то русский человек сбросит этого «очкастого еврея» с пьедестала. К огорчению всей этой публики, победил все же Ботвинник. А самое смешное то, что многие годы спустя выяснилось, что мать Василь Васильича Смыслова была еврейкой...

Пол Андерсон

Вернемся, однако, в 1964-й. Весной Жаботинский неожиданно установил мировые рекорды в каждом из упражнений, и, естественно, в сумме троеборья. Спортивный мир был потрясен. А среди евреев пошел шепоток: «Не из наших ли? Фамилия же такая, как у Зеэва...». Речь шла об одессите Зеэве (Владимире) Жаботинском – одном из самых видных деятелей сионистского движения. И что забавно – в Израиле некоторые новые репатрианты из СССР, услышав про улицу Жаботинского в своем городе, полагали, что названа она в честь знаменитого советского тяжелоатлета.

Но нет – Леонид Иванович Жаботинский был родом из украинской крестьянской семьи. И все же с евреями его жизнь пересекалась. И, пожалуй, главный момент этого пересечения случился в 1969 году, когда здоровье, а вероятно и жизнь Жаботинскому спас хирург Борис Гехтман. В лоханке почки у атлета образовался камень, но при тогдашних методах диагностики врачи все никак не могли этого определить. Жаботинский страдал от тяжелых болей, давление зашкаливало. Наконец диагноз был поставлен, и хирург Гехтман осуществил новаторскую операцию – он не разрезал мышцу, а разорвал ее, что привело к более быстрому заживлению раны. «Ты не будешь инвалидом, сможешь еще мировые рекорды ставить», – сказал Жаботинскому его спаситель. И спортсмен, вернувшись на помост, действительно установил еще два мировых рекорда. Леонид Иванович всегда тепло вспоминал доктора Гехтмана.

Однако с евреями Жаботинский пересекался и в спорте. Немало лет его наставником был заслуженный тренер Украины Ефим Айзенштадт. И здесь мы подходим к кульминационному моменту нашего рассказа.

«Кто не видел поединка Власова и Жаботинского, тот не видел Олимпиады», – писали в те октябрьские дни 1964 года японские газеты.

На олимпийском помосте в Токио произошла тогда настоящая спортивная драма. Баловень славы Юрий Власов приехал на Олимпиаду в Японию в качестве однозначного претендента на победу. С ним был его личный тренер Багдасаров. У Жаботинского на Играх персонального коуча не было – его взялся опекать главный тренер советской сборной Алексей Медведев. Судя по всему, у Медведева был на это свой резон, ведь именно у него в свое время Власов отобрал и чемпионские звания, и рекорды.

Знатоки спорта до сих пор помнят накал того знаменитого острейшего соперничества. Что интересно, в последующие годы сами главные участники противоборства вспоминали эти события по-разному.

Итак, зал «Сибуя» был переполнен. Главные соперники советских атлетов американцы Губнер и Шемански отстали уже в жиме. Жаботинский зафиксировал 187,5 кг, а Власов внешне легко установил мировой рекорд 197,5 кг. Многие тогда решили, что борьба реально завершилась.

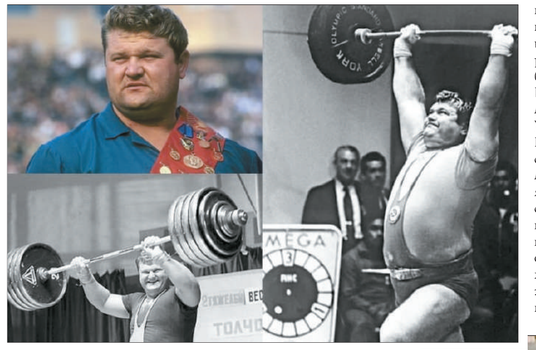
И тут началось непредвиденное. У Власова почему-то не заладился рывок. Только с третьей попытки он справился с начальным весом 162,5 кг. Власов был разозлен и заказал в дополнительной четвертой попытке, не идущей в зачет троеборья, 172,5 кг. Вес он взял довольно легко, установив новый мировой рекорд, но и затратив при этом много сил.

А затем наступил момент истины. Перед заключительным упражнением Юрий опережал соперника на 5 кг. С учетом того, что Власов весил меньше конкурента, Жаботинскому, чтобы победить, нужно было толкнуть на 7,5 кг больше. Задача эта казалась нереальной всем, и Власову в том числе. Впоследствии он утверждал, что Жаботинский, стоя перед последним упражнением за кулисами, как бы сдаваясь, сказал ему: «Сделаем по одному подходу на 200 для зачета и финиш». Жаботинский же эту беседу никогда не подтверждал, зато однажды сказал следующее: «Всем своим видом я демонстрировал, что отказываюсь от борьбы за золото, и даже снизил начальный вес. Власов, почувствовав себя хозяином помоста, ринулся покорять рекорды и... сорвался».

Толкнув в первой попытке скромные 200 кг, Жаботинский стал ждать, чем ответит Власов. А тот, уверенный в себе, вначале поднял 205 кг, затем 210 кг, после чего почти никто не сомневался в его победе. Самое главное – в ней не сомневался сам Юрий. И вместо того, чтобы поднять тактически выигрышные 212 кг, Власов самоуверенно решил идти на мировой рекорд 217,5 кг. Но силы, потраченные на рекорды в жиме и рывке, оставили его, и Юрий Власов вес не взял.

К рекордному весу подошел Жаботинский, но даже не смог оторвать штангу от пола. Смущенно улыбаясь и потирая вроде бы травмированное плечо, Леонид медленно пошел готовиться к третьей попытке. Вскоре Жаботинский вернулся на помост совершенно преображенный – от него веяло силой и уверенностью. Он быстро взял штангу на грудь и вытолкнул на поднятых руках. Есть мировой рекорд! Есть олимпийская победа!

Как написала в те дни одна из японских газет, «два сильнейших человека России – Никита Хрущев и Юрий Власов пали в один и тот же день» (поединок между Власовым и Жаботинским состоялся через четыре дня после того, как на пленуме ЦК КПСС Никита Хрущев был снят с поста предводителя партии группой ранее «верных соратников», возглавляемой Леонидом Брежневым).



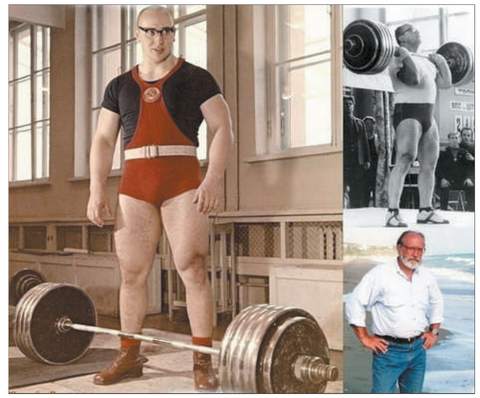
Леонид Жаботинский

А что Власов? Ужасно раздосадованный случившимся, он прекратил занятия спортом. Правда, из-за финансовых трудностей ненадолго вернулся на помост в 1966 году, и даже установил еще один мировой рекорд, однако уже в 1968 году Юрий Власов окончательно ушел из большого спорта.

Именно в том же 1968 году в Мехико Леонид Жаботинский во второй раз стал олимпийским чемпионом.

Власов же посвятил себя писательскому труду, и самым известным его произведением стала книга «Особый район Китая», рассказывающая о разведывательной деятельности его отца в Поднебесной.

Не чуждался Юрий Петрович и разнообразной публицистики. И тут мы поближе подходим к «еврейской теме». Как-то в начале семидесятых мне, тогда еще начинающему журналисту, попал в руки популярный московский журнал, где были опубликованы воспоминания Юрия Власова о токийской Олимпиаде. Читаю, и вскоре дохожу до эпизода, в котором Власов достаточно откровенно намекает, что «туповатый малоросс» Жаботинский сам не смог бы придумать коварной (по мнению Власова) уловки со вторым подходом в толчке, и признается, что за спиной Жаботинского ему явственно виделась «хитро улыбающаяся физиономия Фимы Айзенштадта».



Юрий Власов

Признаюсь, я был ошарашен, когда прочел эти строчки, и образ Власова в моем сознании круто изменился.

В продолжение темы перенесемся на четверть века вперед. В свое время президент Еврейского совета Украины Илья Левитас создал в рамках организации клуб евреев-ветеранов спорта. Душой и организаторским мотором ветеранского клуба была милейшая Любовь Иезекиилевна Якир – многократная чемпионка Украины по шахматам. Ей всегда нравились мои статьи (что, признаюсь, мне было очень приятно), и поэтому она частенько приглашала меня выступить на заседаниях клуба, которые обычно завершались дружеским застольем. На эти встречи вместе с другими ветеранами спорта приходил и Ефим Самойлович Айзенштадт. Как-то в перерыве между заседанием и застольем я откровенно спросил заслуженного тренера о том, что произошло тогда в Токио, и о его роли в тех событиях.

– Вот что я тебе скажу, – ответил мне Ефим Самойлович. – Юра, видно, большой фантазер. Как он мог увидеть мою «хитрую улыбку», если меня в Токио вовсе не было? Его тренер на Олимпиаду с ним поехал, а меня не взяли. Может из-за «графы», а может просто не считали Жаботинского претендентом на золото. А насчет самой уловки, должен сказать, что Леня всегда обладал такой природной крестьянской смекалкой, что любому умнику может фору дать...

Ну а общественно-политические взгляды Власова с годами менялись с калейдоскопической быстротой. Если написанная в семидесятые годы по совету самого Андропова книга «Особый район Китая» повествовала о мужестве и смекалке советских разведчиков, то уже в конце восьмидесятых Юрий Петрович, ставший к тому времени народным депутатом СССР, гневно обличал «подпольную империю» на Лубянке с трибуны всесоюзного Съезда.

Не забыл он и о так насоливших ему в Токио евреях. Уже в девяностые Власов энергично выступал против «сионистов» в рядах российских демократов и даже договорился до того, что в атаках сторонников Бориса Ельцина на здание российского парламента участвовали засланные из Израиля «еврейские боевики-шовинисты».

Вот как может повлиять на сознание человека один неудачный подход к штанге...

А бывшие новые репатрианты из СССР, живущие в Израиле в разных городах на носящих имя Жаботинского улицах, давно уже знают, в честь кого эти улицы названы. И все же замечательного украинского богатыря Леонида Ивановича Жаботинского тоже хочется помянуть добрым словом.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ЖАБОТИНСКОГО

— Леонид Жаботинский является почетным гражданином двух городов: украинского Запорожья и египетского Суэца.

— Ежегодно в Запорожье проводятся турниры на призы Леонида Жаботинского.

— Из профессионального спорта украинец ушел в середине семидесятых из-за травмы.

— С 1987 по 1991 год служил военным советником по вопросам спорта на Мадагаскаре.

— В 2017 году в Запорожье ему открыт памятник, изготовленный из бронзы, в натуральный рост 1,93 м.

— Лично был знаком с Юрием Гагариным, считал его очень простым и скромным.

— Леониду Жаботинскому когда-то пришлось применить свою силу не в спорте, а против трех хулиганов, которые хотели напасть на него и его жену в темном переулке в Запорожье.

— В Париже текстильная фабрика срочно изготовила Жаботинскому спортивный пояс для участия в соревнованиях. Тогда на несколько часов работа на фабрике остановилась, потому что все хотели посмотреть на известного спортсмена. Впоследствии этот момент фабрика использовала в рекламных целях: "Самый сильный человек мира пользуется поясом нашей фабрики! Покупайте наши изделия!"

— У Леонида Жаботинского был 48-й размер обуви.

— В 2018 году НБУ выпустил в честь Жаботинского памятную монету номиналом 2 грн. (тираж – 35 тыс.).

Однажды сам «железный Арни» признался в том, что Леонид Жаботинский был для него настоящим кумиром, примером для подражания.

Во время турнира в Вене в 1965 году к украинскому атлету-тяжеловесу Леониду Жаботинскому подошел местный 17-летний юноша и взял автограф. Им оказался Арнольд Шварценеггер, в будущем многократный чемпион по культуризму, который неоднократно удостаивался титула «Мистер Олимпия».

Леонид Иванович в отличие от австрийца не запомнил этой встречи и был очень удивлен, когда в 2004 году получил телеграмму с приглашением приехать к нему в гости – уже от губернатора американского штата Калифорния, всемирно известной голливудской звезды Арнольда Шварценеггера.

Тот при встрече рассказал Жаботинскому об этом случае в Вене и выразил свое искреннее восхищение успехами украинского тяжелоатлета.

«С самого детства я за тебя болел. Даже во время токийской Олимпиады, хотя там выступали Норберт Шемански и Губнер. За них тоже, конечно, переживал, но мне почему-то хотелось, чтобы выиграл ты», – сказал Шварценеггер.

ШПИОН, НАЧИТАВШИЙСЯ «КАПИТАЛА»

ИОСИФ ТЕЛЬМАН, кандидат исторических наук

Не дожив двух лет до столетнего юбилея, умер один из самых знаменитых евреев в истории мирового шпионажа — экс-суперагент КГБ Джордж Блейк, он же сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Георгий Бехтер, который до последнего вздоха хранил верность марксизму-ленинизму.

3 мая 1961 года в Лондоне возле здания уголовного суда высшей инстанции Олд-Бейли толпились десятки журналистов. Они пытались попасть в зал заседаний, но путь им преграждала полиция. Офицер несколько раз громко объявлял: «Господа, расходитесь. Дело рассматривается в закрытом режиме. Специальное сообщение для прессы будет позже доведено до вас».

Так началось слушание уголовного дела о шпионаже в пользу Советского Союза сотрудника британской разведки СИС (Secret Intelligence Service; часто британскую разведку обозначают и другой аббревиатурой — МИ-6) Джорджа Блейка. На момент ареста он работал в Бейруте в ее резидентуре. О том, какое значение власти придают этому делу, свидетельствовал тот факт, что в роли государственного обвинителя на процессе выступал сам генеральный прокурор Великобритании сэр Реджинальд Меннинген-Баллер. Официально обвинительное заключение звучало так — «О нарушении одним из госслужащих Великобритании закона об охране государственной тайны».

Суд признал Джорджа Блейка виновным по всем пяти пунктам обвинения и приговорил к самому продолжительному сроку тюремного заключения в истории британского правосудия — 42 годам тюрьмы.

Незадолго до суда над Блейком, 23 марта 1961 года, там же в Олд-Бейли завершился громкий судебный процесс, в котором основным фигурантом был канадский бизнесмен Гордон Лонсдейл. Это имя еще долго было в центре внимания американских и британских СМИ. Под этим именем в Англии действовал кадровый советский разведчик-нелегал полковник Конон Трофимович Молодый. Его британский суд приговорил к 25 годам тюрьмы.

Оба знаменитых разведчика отбывали заключение в английской тюрьме Уормвуд-Скрабс в Лондоне. Внезапно Лонсдейла перевели в другое место. За несколько дней до этого между ними состоялся разговор, который Блейку врезался в память надолго.

Лонсдейл, который в любой ситуации сохранял оптимизм, сказал Джорджу: «В одном я уверен. Мы с вами будем в Москве на большом параде в день 50-й годовщины Октябрьской революции».

Советские шпионы были людьми идейными. И пусть это теперь покажется многим смешным — вера в идеалы социализма двигала ими и согревала.

Лонсдейл оказался прав. 22 октября 1966 года Блейк совершил побег из лондонской тюрьмы

Джордж Блейк с матерью в 1953 году

Уормвуд-Скрабс, о которой раньше говорили, что оттуда и мышь без проверки не проскочит. Через некоторое время беглец оказался в Москве. Этот побег стал настоящей сенсацией во всем мире. В Великобритании, США, Канаде и других странах газеты писали о нем на первых полосах. Высказывались разные предположения, одна версия сменяла другую. Публиковались фото Блейка, его биография. Подчеркивалось, что с советской разведкой он сотрудничал по идейным мотивам и не получал никакого вознаграждения.

Британские власти предприняли беспрецедентные меры для поиска беглеца. Но они ничего не дали.

* * *

Джордж Блейк родился 11 ноября 1922 года в Роттердаме, и тогда его звали Георг Бехар. Его отец — Альберт Уильям Бехар, еврей родом из Египта, сражался в составе британской армии во Фландрии в период Первой мировой войны, и получил британское гражданство. В 1919 году в Лондоне Альберт познакомился с молодой голландской аристократкой Кэтрин Бердервелен, у них завязался роман. Вскоре они поженились и переехали в Голландию, где молодой супруг занялся бизнесом. Когда Джорджу было 14 лет, его отец умер от серьезного заболевания легких, вызванного отравлением газами во время войны. Семья оказалась в трудном материальном положении, и мать отправила Джорджа для продолжения образования в Каир к своей сестре, которая была замужем за богатым банкиром. Там Джордж поступил во французский лицей, после окончания которого продолжил образование в английской школе. Летом 1939 года он приехал на каникулы к матери в небольшой голландский курортный городок Схевенингене близ Гааги.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. Продолжать учебу в Каире было невозможно, и Джордж переехал к бабушке в Роттердам, поступил там в лицей. Учился отлично, для него не было «тяжелых» предметов — все схватывал на лету. Вдобавок к французскому и английскому быстро овладел немецким языком.

Джордж начал было готовиться к экзаменам в Лондонский университет, но от этих планов пришлось отказаться. Война все перечеркнула.

После оккупации Голландии немцами в 1940 году Блейк как британский подданный был интернирован в лагерь, но вскоре освобожден, так как не достиг призывного возраста. Выйдя на свободу, в 1941 году Джордж вступил в ряды голландского Сопротивления. Он выглядел гораздо моложе своего возраста, что облегчало ему задачу перевозить и распространять подпольную газету «Врий Нидерланд» и выполнять другие задания руководства подполья.

Весной 1942 года умерла бабушка, к которой Джордж был очень привязан, и он решил бежать в Англию, чтобы там продолжить борьбу с фашизмом. С помощью товарищей-участников Сопротивления он пересек Бельгию, Францию и добрался до Испании — там в начале 1943 года сел на лайнер «Повелительница Австралии» и очутился в Лондоне. Блейк поступил добровольцем в военно-морской флот Великобритании, после собеседования и экзаменов был зачислен в офицерскую школу, которую окончил в 1944 году. Для дальнейшего прохождения службы Джорджа направили на подводную лодку, однако как-то во время тренировочного занятия он потерял сознание и был отчислен. Через некоторое время Блейка пригласили в Лондон и после нескольких собеседований объявили, что он принят на работу в британскую разведку — СИС. В том, что им заинтересовалась разведка, по-видимому, свою роль сыграло участие Джорджа в голландском Сопротивлении.

Свою службу в СИС Блейк начал в отделе «П-8» Управления Северной Европы, который занимался Голландией. В его обязанности входила подготовка и отправка забрасываемых в Голландию агентов, а также разбор и анализ поступающих от агентов радиограмм и другой информации.

После окончания войны Блейк был направлен в Голландию в качестве сотрудника резидентуры СИС. Затем — в Гамбург. Там он вел допросы бывших немецких моряков и отбирал из них тех, кто мог быть полезным в организации агентурной сети в советской зоне оккупации Германии.

В 1947 году Блейк был отозван из Германии и направлен на курсы русского языка для офицеров вооруженных сил в Кембридж — в Даунинг-колледж. Именно там у него появился интерес к России и к тем событиям, которые происходили в СССР. В 1948 году

Блейк окончил курсы, получив самые высокие оценки, и был рекомендован на должность резидента СИС в Корее.

В октябре 1948 года под прикрытием должности вице-консула Блейк приступил к созданию агентурной сети на советском Дальнем Востоке.

25 июня 1950 года началась война в Корее. На ее первом этапе серьезных успехов добились северокорейцы, и уже через четыре дня после начала военных действий в их руках оказался Сеул. Сотрудники британского посольства, в том числе Блейк, были интернированы. В лагере в распоряжении Джорджа оказалась единственная книга на русском языке — «Капитал» Карла Маркса. Изучая ее, он совершенствовал свои знания языка и вместе с тем проникался верой в идеи марксизма. Через корейского офицера Блейк передал записку в советское посольство с просьбой организовать встречу с представителем спецслужб. Вскоре с ним установил связь полковник МГБ Николай Лоенко, который и осуществил вербовку. Впоследствии Лоенко рассказывал, что он сразу выделил Блейка из числа других интернированных — тот отличался от остальных умом и обаянием. Налаживая контакт, Лоенко стал потихоньку подкармливать Джорджа, поскольку корейцы держали пленников впроголодь — приносил хлеб, консервы, шоколад, одновременно втягивая собеседника в беседы. Так, слово за слово, они и подошли к серьезному разговору, когда Блейк сделал свой выбор.

Весной 1953 года интернированные иностранцы были отправлены на родину. Англичан на машине повезли в Пекин, оттуда на поезде «Пекин-Москва» двинулись в СССР. По дороге под видом проверки документов и заполнения анкеты с Блейком установил контакт его будущий первый оператор в Лондоне Николай Родин, позднее работавший в Англии под псевдонимом Коровин.

Американские историки Норман Полмар и Томас Аллен в своей книге «Энциклопедия шпионажа» отмечают, что Джорджа Блейка следует признать одним из самых ценных шпионов, когда-либо завербованных советской разведкой.

* * *

В апреле 1953 года Джордж на самолете британских ВВС прибыл в Лондон. В аэропорту его встретил представитель СИС, который приказал на следующий день явиться в службу безопасности британской разведки. Там начался длинный допрос — интересовались обстоятельствами захвата британской миссии в Сеуле, пребыванием в Пхеньяне. На следующий день беседа была продолжена — теперь службу безопасности интересовали вопросы разведывательного характера. Блейка подробно расспрашивали о китайских линиях коммуникации в Северной Корее, о Транссибирской магистрали, по которой интернированные англичане возвращались на родину.

Затем Блейка принял начальник СИС адмирал Хью Синклер, который снова расспрашивал его о деталях пребывания в Корее. Затем босс сообщил, что после отпуска Джордж может снова приступить к работе — его назначили заместителем начальника нового отдела, который с помощью оперативной техники занимался прослушиванием линий связи советских учреждений за рубежом.

По словам самого Блейка, в октябре 1953 года он передал русским свою первую информацию — перечень сверхсекретных технических операций СИС против СССР с точным указанием их характера и места проведения. Такие операции включали в себя телефонное прослушивание и установку микрофонов.

Весной 1954 года Блейк был командирован в Женеву, где СИС подключился к телефонным линиям советской и китайской делегаций, приехавших в Швейцарию на переговоры по урегулированию военных конфликтов в Индокитае. В задачу агента входил перевод и анализ перехваченных разговоров, но так как сам агент через своего оператора заранее предупредил КГБ о предстоящей операции, то англичане не получили никакой важной информации.

* * *

С помощью Джорджа Блейка была раскрыта одна из самых тайных операций ЦРУ и СИС после Второй мировой войны, которая носила название «Голд» («Золото»). Расскажем о ней чуть подробнее.

По территории Восточного Берлина довольно близко к границе западного сектора проходила совершенно секретная подземная линия советской правительственной и военной связи в ГДР. Под границей американцы построили туннель, который примыкал к этой линии, и установили аппаратуру, позволяющую прослушивать и записывать все разговоры, ведущиеся по ней. Прослушивание и анализ услышанного по этой линии должны были дать такую ценную информацию американским и английским спецслужбам, которую не смог бы добыть ни один агент. Но благодаря Блейку советская разведка знала все детали операции «Голд», и с самого начала совместная британско-американская операция проходила под контролем советских спецслужб.

В конце концов, пришло время кончать игру. Однако сделать это надо было так, чтобы Блейк остался вне подозрений. В один из весенних дней в апреле 1956 года американские разведчики, как всегда сидевшие у аппаратов, подключенных к советской линии связи, вдруг услышали громкие голоса с противоположной стороны туннеля, со стороны ГДР. Они так перепугались, что бросились бежать, не успев ни снять, ни уничтожить аппаратуру. Таким образом советская сторона заявила, что чужую аппаратуру они обнаружили случайно при «устранении неполадок» в каналах связи. Специальная комиссия СИС и ЦРУ поверила в эту версию и пришла к заключению, что произошла случайность. Блейка никто ни в чем не заподозрил.

* * *

В начале 1955 года Джордж Блейк получил назначение в берлинскую резидентуру СИС. Берлин, еще не разделенный в то время знаменитой стеной, был идеальным местом для разведывательной работы, поэтому берлинская резидентура была самым крупным подразделением СИС за рубежом. Блейку была поручена вербовка советских служащих в Берлине и проникновение в штаб Группы советских войск в Германии.

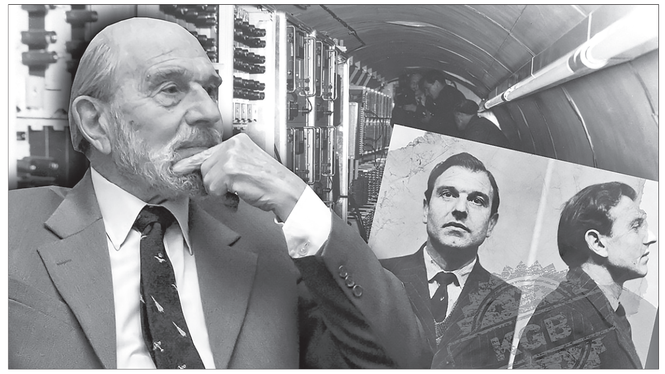
То есть, по сути, вся деятельность СИС в Германии проходила под контролем советских спецслужб и, естественно, не дала никаких серьезных результатов британской разведке. По наводкам Блейка только в ГДР советские спецслужбы разоблачили и обезвредили свыше 200 американских и британских агентов. Были среди них и завербованные самим Джорджем — почти по Гоголю, когда Тарас Бульба говорит своему сыну: «Я тебя породил, я тебя и убью».

Как-то Блейк сообщил своему лондонскому начальству, что завербовал сотрудника советского экономического представительства в Берлине. В СИС пришли в восторг и были уверены, что нашли источник ценнейшей информации, а разведывательные данные, которые Блейк получил от нового агента, были высоко оценены в Лондоне. Конечно, там не знали, что завербованный Блейком «агент Борис» был подставой КГБ, и что с его помощью КГБ обильно снабжал СИС дезинформацией. Иногда, чтобы не возникало и тени подозрений, через «агента» передавали и правдивую информацию, не имевшую сколько-нибудь важного значения. Блейк продолжал вести «Бориса» до тех пор, пока тот не получил повышение и не уехал в Москву. И все это время в Лондон шла информация, представляющая СССР в выгодном свете.

* * *

После Суэцкого кризиса 1956 года и провала агентуры СИС в Египте британские спецслужбы усилили свое внимание к Ближнему Востоку. В этот регион было решено направить большую группу опытных разведчиков, и Блейка направили в центр подготовки СИС в Ливане, расположенный близ Бейрута. Руководство СИС дало понять Блейку, что после годичного изучения арабского языка он будет назначен резидентом в одну из стран Ближнего Востока.

Но в 1961 году карьере Джорджа Блейка как суперагента КГБ пришел конец. Прежде всего, это было связано с тем, что в США бежал заместитель начальника польской военной разведки полковник Голеневский. Он сообщил, что КГБ имеет в Британии двух важных агентов — в СИС и в военно-морском флоте. Продолжительный поиск этих агентов привел сначала к аресту советского нелегала Гордона Лонсдейла и его группы, а затем вывел контрразведку на Блейка.



В марте 1961 года Блейка неожиданно вызвали в Лондон якобы в связи с новым назначением. Сразу по прибытии начался допрос, которым руководил эксперт СИС по СССР Шэрголд. Блейк отрицал свою вину несколько дней. Однако улики были весомыми, и ему пришлось признать факт своей работы на КГБ.

* * *

О суровом приговоре суда — 42 года тюремного заключения — мы уже упоминали. Впоследствии Блейк рассказывал сотруднику советской разведки В.Андриянову о том, как он воспринял приговор: «Услышав о 42 годах тюрьмы, я улыбнулся. Этот срок казался мне таким невероятным, за эти годы столько могло произойти, что я считал его просто нереальным. Есть в духе лучших традиций авантюрных романов Александра Дюма, разве что с применением современной техники. Тюрьма Уордвуд-Скрабс славилась тем, что оттуда никто никогда не бежал, поэтому там отбывали наказание такие опасные преступники как разоблаченные советские разведчики. Но содержались там и не столь опасные заключенные — среди них английские борцы против размещения в Великобритании ядерного оружия Майкл Рэндл и Пэт Поттл, а также член националистической организации ИРА ирландец Шон Берг. Рэндл и Поттл вскоре оказались на свободе, а Шон Берг днем работал за пределами тюрьмы и по ночам вообще получал увольнительную. Они и передали Блейку рацию для связи и ножовку, и тот приступил к подготовке побега — выбрал укромное место, вынул стекло из окна, подпилил решетку, затем водрузил все на место. В субботу вечером, когда заключенным показывали кинофильм, и охрана была менее бдительной, он извлек подпиленную решетку, выбрался из окна и оказался в тюремном дворе возле высокой наружной стены. Шел проливной дождь. Блейк ждал сигнал от Шона Берга, который должен был перекинуть ему через стену веревочную лестницу. Ждать пришлось целый час — с противоположной стороны стены сидящий в машине Берг, наблюдая то за маячившим полицейским-часовым, то за скрывающейся от дождя влюбленной парочкой, терпеливо выжидал подходящий момент. Наконец такой момент настал, и Шон перекинул веревочную лестницу через стену. Блейк быстро взобрался, благополучно перелез стену, но упал уже на спуске. Кисть руки оказалась сломанной. Превозмогая боль, он сел в машину Шона. Пришлось обратиться к доверенному врачу — тот наложил гипс, не выдав беглеца.

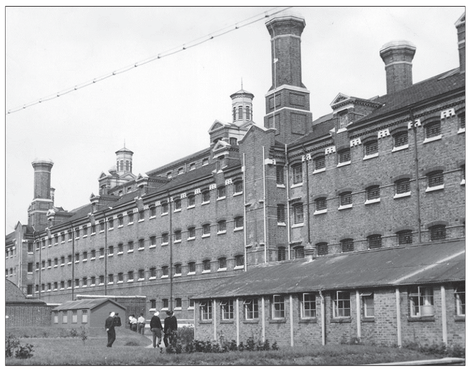
После побега Джорджа Блейка из Уордвуд-Скрабс по всей Британии была объявлена тревога, были взяты под контроль вокзалы, аэродромы, порты. Фотографии шпиона висели на видных местах и были в руках у каждого полицейского, таможенника, пограничника.

Но все тщетно — Джордж скрывался у надежных друзей. Супруги Рэндл соорудили в своем автофургоне, прямо под детской кроваткой, потайное отделение, в котором Джордж и совершил долгое путешествие.

17 декабря 1966 года семья Рэндл вместе с двумя детьми четырех и двух лет от роду и с Джорджем Блейком в тайнике автофургона выехала из Лондона, добралась до Дувра, оттуда на пароме до бельгийского порта Остенде, и далее без остановки до Берлина.

На пограничном КПП в Восточном Берлине Блейку повезло — там как раз находился один из сотрудников КГБ, знавший его в лицо. Поэтому проблем с переходом границы не возникло...

В Москве Джордж Блейк, в отличие от других перебежчиков, очень быстро освоился в необычной для него советской жизни. Первое время он работал консультантом в КГБ, а в 1974 году Георгий Иванович Бехтер (такое имя было записано в советском паспорте) начал работать в Институте мировой экономики и международных отношений. Английская жена Блейка развелась с ним, когда тот находился в тюрьме. В 1968 году в Москве Джордж снова женился, в 1971 году у него родился сын Михаил.



Тюрьма, из которой сбежал Джордж Блейк

Полковник Джордж Блейк был отмечен советским государством высокими наградами — ему были вручены ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени. Когда в 1990 году учредили нагрудный знак «За службу в разведке», этот знак за номером один был вручен Блейку.

Несмотря на то, что социализм в СССР потерпел поражение, Джордж Блейк так и остался его приверженцем, сохранив верность своим идеалам до последнего вздоха. Он скончался 26 декабря 2020 года, через полтора месяца после своего 98-летия.

СМЕХ НАД ТИРАНОМ

К 80-летию премьеры фильма Чарльза Чаплина «Великий диктатор» – истории о нацизме и притесняемых евреях, о борьбе зла и добра

АЛЕКСАНДР КУМБАРГ

Это фильм, который хоть раз в жизни должен посмотреть каждый. 80 лет назад Чаплин не смог молчать, видя, что происходит в мире, и создал картину, которая и сегодня может служить примером борьбы с нацизмом, антисемитизмом, диктатурой. В мире, когда нацистским безумием были охвачены многие страны, Чаплин присоединился к голосам, показывающим, насколько нацизм одновременно низок, смешон и ужасен.

ЦИРЮЛЬНИК ПРОТИВ ДИКТАТОРА

...1930-е годы. Вымышленная страна Томания (аллюзия на Германию). По одну сторону противостояния – угнетатели: могущественный диктатор Аденоид Хинкель (пародия на Гитлера) с войском и полицией. По другую – угнетаемые: еврейский цирюльник и его друзья-евреи, живущие в гетто. Силы явно неравные. Зло несоизмеримо сильнее, но в итоге добро все-таки побеждает.

Чарли Чаплин – и продюсер фильма, и сценарист, и режиссер, и исполнитель двух главных ролей. Отстаивающий свои права еврей-цирюльник и диктатор Хинкель внешне настолько похожи, что в какой-то момент меняются местами. Хинкель отправляется в концлагерь, а цирюльника принимают за фюрера, однако на митинге он произносит пламенную речь в защиту свободы и достоинства человека.

Фильм украшен красноречивыми сценами. Отлично выглядит пародия на экзальтированную манеру Гитлера произносить речи. Хинкель размахивает руками, несет тарабарщину, срываясь на яростный крик, периодически сменяющийся хрипами и кашлем. Он буквально пышет ненавистью и одновременно комичен. Чувствуется, что Чаплин хорошо изучил хроники с гитлеровскими речами.

Притязания Хинкеля на мировое господство прекрасно продемонстрированы в танце диктатора с воздушным шаром в виде глобуса под музыку «Лоэнгрина» Вагнера – любимого композитора фюрера. Руками и ногами Хинкель подбрасывает шар, но внезапно тот лопается, когда Аденоид считал, что уже поймал его. Примечателен и фрагмент, когда деспот взбирается на штору и заявляет, что хочет побыть один.

Министр Гарбич (от английского garbage – «мусор») – пародия на Геббельса, министр Херринг («селедка») – на Геринга. Гарбич советует Хинкелю устраивать погромы гетто для развлечения людей: «Сначала мы избавимся от евреев, а затем займемся брюнетами».

На Херринга, словно на елку, Хинкель то вешает медальки, то снимает. Нацистские штурмовики изображены не только злодеями, но и шутами.

Не обходится без курьезов торжественное прибытие поезда с союзником Хинкеля – фашистом Бензино Напалони (явно узнается итальянский дуче Муссолини). Встречающие устают бегать с расстилаемым ковром. Вся встреча Хинкеля и Наполони искрится сарказмом. Оба тирана хвастливо демонстрируют друг перед другом свое превосходство, для этого каждый даже пытается сесть повыше в поднимающемся кресле. Для «полноты комплекта» еще только Сталина рядом не хватает.

Симпатична сцена, где цирюльник бреет клиента под звуки музыки Иоганна Брамса. А его красивая соседка-еврейка Ханна обезвреживает нацистов меткими ударами сковородки. Кстати, Ханна – это имя матери Чаплина. Играет ее Полетт Годдар – в то время жена Чаплина, которая позднее вышла замуж за Эриха Марию Ремарка. Между прочим, именно на премьере «Диктатора» Чаплин впервые публично назвал Годдар своей женой.

Когда парикмахер воевал на фронте в Первую мировую войну, он спас жизнь раненому летчику Шульцу. В дальнейшем Шульц стал большим нацистским чином. И уже приходит его черед спасать жизнь цирюльнику, которого штурмовики едва не повесили посреди улицы. Вскоре Шульц отказывается следовать проводимой Хинкелем антисемитской политике и попадает в концлагерь. Сбегает оттуда, прячется в гетто, планирует заговор против Хинкеля со взрывом его дворца. Образ Шульца напоминает, что не все немцы поддерживали гитлеризм.

Комедийные приемы и грациозные трюки сочетаются в «Великом диктаторе» с серьезностью политической сатиры. Скромный парикмахер явно напоминает Бродягу – полюбившегося зрителям героя немых чаплиновских фильмов. Идя на свидание с Ханной, он и одевается, как Бродяга: пиджак, широкие штаны, котелок на голове, большие башмаки, тросточка... А евреи в кинокартине, по мнению кинокритика Майкла Вуда, становятся «коллективным олицетворением самого Маленького Бродяги, трогательного, хитрого и единственного нормального человека в мире безумия».

УСЫ БРОДЯГИ

Идею снять сатирический антинацистский фильм подбросил Чаплину известный британский кинорежиссер еврей Александр Корда. Вероятно, идея возникла из-за внешнего сходства Бродяги и Гитлера – особенно их усов.

Во время создания фильма США и Германия еще поддерживали дипломатические отношения, поэтому на пути его выхода в свет стояли серьезные преграды. Историк Дон Б.Соува в своей книге «125 запрещенных фильмов» отмечает, что в то время в США правила бал жесткая цензура, многие фильмы были запрещены или урезаны. «Наехали» тогда и на «Великого диктатора». После сообщений в американских газетах о намерении Чаплина спародировать Гитлера германские дипломаты в США стали грозить Дж.Брину, главе Администрации по контролю за соблюдением правил производства кинопродукции, «серьезными проблемами и осложнениями». Призывы не провоцировать Гитлера экранными нападками звучали от ряда политиков и цензоров в США и Великобритании. Да и голливудские студии не желали терять немецкий рынок проката.

На Чаплина оказывалось мощнейшее психологическое воздействие, ему поступали даже анонимные угрозы закидать кинотеатры бомбами с удушливым газом и стрелять по экранам. Однако Чаплин был финансово независимым кинопроизводителем и сумел отстоять свое право на свободу творчества.

Это был очень сильный и достойный поступок Чарли. Он понимал, что у него могут быть большие проблемы. Он нажил врагов, нацисты включили его в «черный еврейский список». Чаплин сильно рисковал, вложив в эту картину около 2 млн долларов – запрет фильма привел бы его к банкротству. Но великий мастер кино, тем не менее, полагал, что при нависшей над миром угрозе просто обязан сделать такой фильм – «Гитлер должен был быть высмеян». В Америке о нацистском вожде тогда было мало информации.

Премьера «Великого диктатора» – первого полностью звукового фильма Чаплина – прошла в США в октябре 1940 года. Картина быстро обрела популярность среди американской публики и, в частности, среди еврейской общественности. В кинотеатры выстраивались очереди. В родном для Чарльза Лондоне фильм демонстрировался в декабре 1940 года, в разгар проводимых немецкой авиацией бомбардировок, и поднимал дух британцев. А вот реакции кинокритиков были весьма неоднозначны – от «шедевра сатиры» до «зачем занялся политикой».

Есть свидетельства, что фильм видел Гитлер. Интересно, что до этой картины он называл Чаплина одним из наиболее выдающихся актеров современности. А после тот стал для него... евреем и запретным лицом в Германии.

В СССР в период войны фильм собирались было запустить, но Сталин посчитал, что у него низкие художественные качества. Вероятно, почувствовал какую-то угрозу для себя в этой киноленте. И хотя в СССР творчество Чаплина в целом оценивалось положительно, прошло почти 50 лет после премьеры в США, прежде чем в 1989 году, к столетию со дня рождения мэтра кино, советские зрители наконец-то увидели «Великого диктатора».

ТУЧИ РАССЕЮТСЯ

Отдельно нужно выделить финальную речь цирюльника в статусе Хинкеля: «Я хочу всем помогать: евреям, обездоленным, черным, белым... В этом мире найдется место для каждого. Наша Земля необъятна, она накормит каждого. Мы можем жить свободно и счастливо, но забыли, как это делается. Человеческие души отравлены жадностью, мир полон ненависти, которая толкает нас на кровавый путь!.. Сейчас нас слышит весь мир, миллионы отчаявшихся мужчин, женщин и детей, ставших жертвами системы, которая превращает человеческую жизнь в пытку и лишает невинных свободы... не отчаивайтесь, мы преодолеем эту жестокость, жадность и злость тех, кто боится и препятствует человеческому прогрессу. Ненависть пройдет, диктаторов не станет, а их власть перейдет в руки простых людей. Покуда живет человек, свобода не умрет!.. Тучи рассеются... мы выйдем из мрака».

Собственно, это звучит уже не речь героя фильма, это – выражение собственных взглядов Чаплина. Такой серьезный финал не соответствовал комедийному жанру фильма. Позднее Чаплин рассказывал, почему завершил кинокартину не комическим действом, а серьезной политической речью: «Я не мог иначе... Никаким иным способом мне не удалось бы выразить то, что накипело во мне... Я хотел вывести зрителей из состояния проклятого самодовольства. Ведь это не просто еще одна война. Победа фашизма – это конец нашего мира...».

РАЗВЕНЧАНИЕ ДИКТАТОРА

Своим оружием – смехом – Чаплин боролся с диктаторами, развенчивал их культ, показывал, насколько это жалкие, ничтожные особи, надутые манией величия, погрязшие в низменных желаниях и в пренебрежении к человеческим жизням.

Позднее он написал в своей автобиографии: «Конечно, если бы я знал тогда о подлинных ужасах немецких концлагерей, я не смог бы сделать «Диктатора», не смог бы смеяться над нацистами, над их чудовищной манией уничтожения».

Британский биограф актера Д.Робинсон в своей книге «Чарли Чаплин. Жизнь и творчество» отмечал: «„Великий диктатор“ остается уникальным феноменом, эпохальным событием в истории человечества. Величайший клоун и любимец своего времени Чаплин бросил прямой вызов человеку, принесшему зла и горя больше, чем кто-нибудь другой в современной истории».

И еще одну вещь нельзя оставить без внимания. Вопреки распространенному мнению Чаплин не был евреем. В евреи его записали нацисты как раз после «Великого диктатора». Да и многие тогда подумали, что создатель фильма, столь мощно выступающего против угнетения еврейского народа, и сам является евреем. Однако это было не так. Чаплин так говорил об этом: «Я не еврей, во мне нет ни капли еврейской крови. Но если бы я им был, то не подумал бы скрывать этот факт. Я бы гордился этим». Просто Чарли Чаплин отчетливо видел, что мир был охвачен звериным антисемитизмом и не мог пройти мимо...

ОНА НАВСЕГДА ОСТАЛАСЬ В КОСМОСЕ...

ЛИНА ГОРОДЕЦКАЯ

28 января 1986 года не стало Юдит Резник – американского астронавта и первой женщины-еврейки, покорившей космос

Для Юдит Резник это был второй космический полет. Среди американских астронавтов она стала второй женщиной, которая побывала в космосе. Юдит была в составе экипажа из семи астронавтов шаттла «Челленджер» и погибла при его старте. Ей было 36 лет.

Хочу немного поделиться с вами информацией о Юдит и о ее корнях, с которой мне удалось ознакомиться.

Ее дед Яков Резник был родом из Киева. В начале 1920-х годов, как только представилась возможность, он отправился с семьей в Палестину. Там родился отец Юдит, который воспитывался в ортодоксальной еврейской среде и с ранних лет стал учиться в религиозной школе Хеврона.

После еврейского погрома 1929 года, который учинили арабы в Хевроне, семья Резник перебралась из Палестины в США, поселились в Кливленде. Яков стал работать резником при местной синагоге, словно оправдывая свою фамилию. Его сын Марвин, отец Юдит, выучился на оптометриста. Марвин женился, и в его семье родились двое детей. Одна из них — красавица и будущий астронавт.

Юдит все детство посещала еврейскую воскресную школу, прошла бат-мицву в местной синагоге. Про свои еврейские корни Юдит всегда говорила, что они очень глубоки в ней и имеют для нее важное значение.

Девушка обучилась игре на пианино, а в 1966 году окончила среднюю школу с блестящими успехами по математике.

После школы Юдит поступила в университет Карнеги-Мелон в Питтсбурге, штат Пенсильвания. Она решила посвятить себя практической науке и в 1970 году получила диплом инженера-электрика в числе пяти лучших студентов университета.

В том же году Юдит вышла замуж за своего однокурсника, но вскоре они развелись, так как муж мечтал о тихой жене-домохозяйке, а Юдит хотела продолжить карьеру. В 1977 году она защитила докторскую диссертацию, посвященную влиянию электричества на сетчатую оболочку глаза.

А потом... Летом 1977 года Юдит прочитала в газете, что американское космическое агентство НАСА объявило набор в группу астронавтов, в том числе и для женщин. В НАСА ее документы приняли, но дали понять, что шансов практически нет – в первую очередь набирались летчики. И Юдит, научившись управлять самолетом, набрала нужное количество летных часов. Из 8000 претендентов в отряд астронавтов были приняты 35 человек, из них всего шесть женщин, среди которых была и Юдит.

Ничто не могло остановить эту молодую харизматичную женщину!

В конце августа 1984 года состоялся первый космический полет Юдит Резник в составе экипажа космического корабля «Дискавери». Она была единственной женщиной на борту. По возвращении на Землю командир экипажа полковник Генри Хартсфилд сказал: «Юдит была лучшей из нас».

Трагедия случилась 28 января 1986 года. Катастрофа космического корабля «Челленджер» произошла на старте, который и стал финишем. Погиб весь экипаж, включая и первого астронавта-непрофессионала — бывшую учительницу Кристу Маколифф, которая выиграла общенациональный конкурс на право участвовать в космическом полете.

На поминальной церемонии в синагоге города Акрон, где Юдит Резник проходила обряд бат-мицвы и стояла под хупой, губернатор штата Огайо сказал: «Она знала, что будет в космосе, как дома, и навсегда осталась в нем».

Могилы Юдит Резник не существует. Останки ее были кремированы, и прах развеян над океаном. Светлая память!

Ляпис как тезка Бендера

ИОСИФ ТУРОВСКИЙ

Простите, как Никифор может быть тезкой Остапа? — резонно удивится компетентный читатель, выросший на романах Ильфа и Петрова.

Да, это метафора, исходящая из того факта, что прототипы персонажей «Двенадцати стульев» реально были тезками. Прототипом Остапа Бендера считают авантюриста Осипа Шора, а прототипом Никифора Ляписа — поэта Иосифа Сиркеса. Разумеется, это одно и то же имя, восходящее к библейскому Йосеф.

Осип Колычев

Впрочем, то, что именно упомянутые тезки, два выходца из Одессы, два земляка Ильи Ильфа (Иехиеля-Лейба Файнзильберга) и Евгения Петрова (Катаева), были прототипами героев любимого романа — это не научный факт, а версии литературоведов. Литературоведение вообще тяготеет к различным домыслам и конспирологическим теориям. Чего уж там — если даже авторство «Двенадцати стульев» сегодня ставится под сомнение и приписывается Михаилу Булгакову. Эту версию, в частности, активно продвигает живущая в Берлине уроженка Киева Ирина Амлински.

На эту тему можно рассуждать бесконечно. Книги рождаются в конкретных исторических и житейских обстоятельствах и неизбежно несут на себе отпечаток эпохи и среды. Стоит ли удивляться созвучности стилей и образов у тех же Булгакова с Ильфом и Петровым, если они хорошо знали друг друга, вместе работали в московской газете «Гудок» и много общались? С другой стороны, под любую теорию, зачастую даже самую нелепую, ее создателями, как правило, подводится стройная система доказательств и аргументов, придающая ей эффект правдоподобия.

Тем интереснее присмотреться к людям, которых называют в качестве прообразов любимых литературных персонажей. Там хватает своих версий и своей конспирологии.

С БАРАНЬЕЙ ПРИЧЕСКОЙ И НЕУСТРАШИМЫМ ВЗГЛЯДОМ

Никифор Ляпис, поэт-халтурщик с псевдонимом Трубецкой, знаменит как автор стихов о Гавриле (глава «Двенадцати стульев», в которой он фигурирует, так и называется «Автор Гаврилиады») и выдающейся метафоры «падать стремительным домкратом».

Вопрос о том, кто именно послужил его прототипом, долгое время оставался дискуссионным. Так, Константин Паустовский, работавший в «Гудке» вместе с Ильфом и Петровым, вспоминал, что во Дворце Труда, где размещалась их газета, находилось много разных редакций. Это давало возможность некоторым авторам в течение дня получать гонорары сразу в нескольких изданиях: «Не выходя из Дворца Труда, они торопливо писали стихи и поэмы, прославлявшие людей разных профессий — работниц иглы, работников прилавка, пожарных, деревообделочников и служащих копиручета». Здесь явно просматриваются корни сюжета о «Гаврилиаде».

Уроженец Одессы Борис Галанов (Галантер), автор книги «Илья Ильф и Евгений Петров: Жизнь. Творчество» (Москва, 1961) высказал предположение, что при создании образа Ляписа писателями могла быть использована статья из журнала «Смехач», опубликованная в 1927 году. В ней рассказывалось о «довольно известном поэте», который разместил свои стихи, объединенные общей темой, одновременно в «Печатнике», «Медицинском работнике», «Пролетарии связи» и «Голосе кожевника».

В том же журнале «Смехач» (1927, №32) еще до выхода «Двенадцати стульев» был опубликован сатирический рассказ Евгения Петрова «Всеобъемлющий зайчик». В нем высмеивался ловкий автор, напечатавший одну и ту же историю («Ходит зайчик по лесу к Северному полюсу») в изданиях «Детские утехи», «Неудержимый охотник», «Лес как он есть», «Красный любитель Севера» и «Вестник южной оконечности Северного полюса». Генетическая связь этой миниатюры со статьей о ловком поэте в «Смехаче», а затем — с темой «Гаврилиады» Ляписа в «Двенадцати стульях» очевидна и несомненна.

Столь же несомненным является источник версии об Осипе Колычеве как прототипе Никифора Ляписа. Ее авторство принадлежит известному писателю-сатирику, драматургу и публицисту Виктору Ардову (Виктор Ефимович Зигберман). Он изложил свою версию в книге воспоминаний «Этюды к портретам» (Москва, 1983), отметив, что это была реакция на другую версию о прототипе Ляписа, которую выдвинул литературовед Абрам Вулис.

Абрам Зиновьевич Вулис (1928-1993), уроженец Киева, работавший в Ташкенте — автор первых работ о творчестве Михаила Булгакова, автор книг «И.Ильф, Е.Петров: Очерк творчества» (Москва, 1960) и «Советский сатирический роман: Эволюция жанра в 20-30-е годы» (Ташкент, 1965). Он обратился к творчеству советских сатириков в конце 1950-х годов, когда с имен Ильфа и Петрова был снят негласный запрет. Вулис предположил, что на создание Ляписа авторов «Двенадцати стульев» вдохновил Михаил Зощенко, чем вызвал бурный гнев Виктора Ардова.

Вот, что пишет Ардов в книге «Этюды к портретам»:

«В конце 50-х годов в Ташкенте вышла диссертация об Ильфе и Петрове, написанная неким А.Вулисом. Неглубокий автор этой работы, склонный к конъюнктурным концепциям, позволил себе догадку: при описании поэта Ляпис-Трубецкого («Двенадцать стульев») соавторы имели в виду Зощенко, ибо именно Зощенко пользовался иногда псевдонимом «Гаврильч». А, как известно, поэт-халтурщик Ляпис (напыщенный псевдоним — княжеская фамилия Трубецкой) из редакции в редакцию носил свои стишки про некоего Гаврилу («Служил Гаврила хлебопеком, Гаврила булку выпекал» и т.д.). Прочитав это, я написал Вулису письмо с протестом против ничем не обоснованного наглого предположения. Он прибежал ко мне, чтобы локализовать возможные последствия моего письма. Вулис легко отказался от своей концепции (на словах; как он изложил в следующем издании своего труда этот момент, мне неизвестно). Но когда я ему сказал, что И.Ильф и Е.Петров всегда относились к М.М.Зощенко как к старшему и более одаренному товарищу, Вулис мне не поверил.

А на самом деле в образе Трубецкого выведен был поэт Осип Колычев. Его подлинная фамилия — Сиркис (так у Ардова — ЕО), писал он под именем, принадлежавшим старинной боярской семье, истребленной Иваном Грозным... Даже внешность молодого Сиркиса-Колычева точно описана в «Двенадцати стульях». Бесцеремонные манеры этого стихотворца выведены в романе скупо, но точно».

Актер Роман Филиппов в роли Никифора Ляписа в фильме «Двенадцать стульев», 1971 год

То есть, опровергнув версию Вулиса о Зощенко, Ардов для убедительности предложил свой вариант — Осипа Колычева, аргументируя, прежде всего, перекличкой фамилий и псевдонимов: Ляпис-Трубецкой и Сиркис-Колычев.

Что до внешнего сходства, остается поверить Ардову на слово, поскольку о Ляписе в романе на этот счет есть только одна фраза: «Среди них двигался Никифор Ляпис, молодой человек с бараньей прической и неустрашимым взглядом». На сохранившихся фотографиях Осипа Колычева он совершенно лысый, но, правда, это его изображения в зрелом возрасте.

Разумеется, у литературных героев может быть несколько разных прототипов, у которых авторы заимствуют те или иные черты. Поэтому плюрализм версий — дело естественное. Чтобы не ходить далеко от Ляписа, упомянем загадочную Хину Члек, которой посвящена его поэма. Одни исследователи полагают, что это Лиля Брик, муза Маяковского и адресат многих его стихотворений; другие же допускают, что под Хиной Члек подразумевалась журналистка Евгения Юрьевна Хин, входившая в число близких знакомых поэта.

С версией Ардова насчет Колычева, несмотря на ее поддержку другими мемуаристами, не согласился литературовед Юрий Щеглов. В своей книге «Романы Ильфа и Петрова» (Санкт-Петербург, 2009) он пишет: «Думается, что в качестве прототипа Гаврилы он должен быть реабилитирован... Продукция молодого О.Колычева ни в коей мере не напоминает эпос о Гавриле. Те стихи, что нам встречались одних с «Двенадцатью стульями» лет, хотя и достаточно поверхностны, но отнюдь не нагло-халтурны, как писания Ляписа».

Добавим, что против версии Ардова говорит и тот факт, что Осип Колычев приехал из Одессы в Москву в 1928 году, когда роман «Двенадцать стульев» уже был написан и издан. Можно предположить, что Ильф и Петров знавали Колычева еще по Одессе, но он начал печататься в 1921 году под своим именем Иосиф Сиркес, а Ильф и Петров вскоре (1923) уехали в Москву.

Тем не менее, Осип Колычев представляет интерес и сам по себе — а не только как предполагаемый прототип автора «Гаврилиады». И есть смысл внимательно погляделть на его личность и судьбу.

ГАВРИЛА ЖДАЛ В ЗАСАДЕ... КРАСНУЮ АРМИЮ

Иосиф Сиркес родился в мае 1904 года в Одессе в семье журналиста, фельетониста и куплетиста Якова Осиповича Сиркеса (1868-1922). Сиркес-старший писал под псевдонимами Фауст, Аякс, Оптимист, Граф де Карандаш, Дядя Яша, Осипович Я., Жак Си и другими. Он был автором сборников рассказов, куплетов, афоризмов и сатирической поэзии «Аргентинский отклик» (1892), «Одесские трущобы — из жизни обитателей одесских трущоб и вертепов» (1903), «Смех и фантазия» (1903), «Матчиш» (Киев, 1908), книги переводов с идиша «Знаменитый еврейский шут Гершко из Острополя».

То есть, будущий Осип Колычев был потомственным литератором. И даже свои первые опыты он, вдохновленный поэзией Семена Надсона, писал на обороте отцовских черновиков.

Могила Осипа Колычева на Востряковском кладбище

Иосиф Сиркес учился на литературном факультете Одесского института народного образования (1919-1921). В родном городе он дружил с Семеном Кирсановым и особенно с Эдуардом Багрицким. Дебютировал в 1920 году (журнал «Шквал», газета «Известия»), в 1923 году в одесском журнале «Силуэты» опубликовал с Семеном Гехтом под совместным псевдонимом М.Тарасенко стихи «Потоки».

В Одессе Сиркес входил в ассоциацию писателей «Потоки Октября», в первом сборнике которой еще под своим собственным именем опубликовал подборку «Стихи о швее» (1924). Жил он на улице Кузнечной, в доме №43. В 1928 году поэт переехал в Кунцево — там тогда жил Багрицкий. В 1930 году семья перебралась в Москву и поселилась в Дангауэровской слободе, соцгородке на территории Лефортова.

Свой первый поэтический сборник «Книга стихов» Осип Колычев выпустил в 1930 году. На момент вступления в Союз писателей (1934) в его активе было уже пять книг, и в их числе вышедший в 1932 году сборник переводов с идиш «Еврейские поэты». А в 1935 году вышел еще один сборник авторизованных переводов Колычева «Из еврейской поэзии», где были представлены стихи Переца Маркиша, Давида Гофштейна, Ицика Фефера. То есть, как видим, своих корней Осип не стыдился и не скрывал их за дворянским псевдонимом.

Этот достойный момент несколько компенсирует для нас то обстоятельство, что Осип Колычев был плодовитым конъюнктурщиком, воспевавшим Сталина, коммунистическую партию, героев гражданской войны (поэмы «Щорс» и «Олеко Дундич») и Красную армию. На его счету два с половиной десятка поэтических сборников и множество текстов песен, музыку к которым писали ведущие советские композиторы — Серафим Туликов, Борис Мокроусов, Константин Листов, Евгений Жарковский, Александр Александров и др. Какие названия встречаются среди этих песен — «Баллада о Сталине», «Сталин родной», «Если Сталин сказал», «Святое Ленинское знамя», «Песня о самом лучшем в мире танке Великой Отечественной»... Это вам не «Гаврилиада» несчастного Ляписа.

Осип Колычев был участником Второй мировой войны, выезжал на Западный фронт с группой Краснознаменного ансамбля, был военным корреспондентом газеты «Красный черноморец».

В песенном наследии Колычева есть два несомненных хита. Это песня «Ласточка-касаточка» (музыка Евгения Жарковского, 1948) из репертуара Леонида Утесова. И его главное произведение — «Песня о Советской армии» («Несокрушимая и легендарная», музыка Александра Александрова, 1943), по-настоящему культовая в советское время песня, визитная карточка Академического дважды Краснознаменного ансамбля песни и пляски имени А.В.Александрова, который традиционно открывает ею все свои выступления.

Впервые она прозвучала с киноэкрана в феврале 1943 года в фильме-концерте, снятом по заданию правительства к 25-летию Красной армии режиссерами Сергеем Герасимовым, Михаилом Калатозовым и Ефимом Дзиганом. К участию в съемках этого фильма были привлечены лучшие артистические силы, в том числе ансамбль песни и пляски под управлением Александрова.

Прослушав репертуар ансамбля, создатели картины посетовали на то, что среди песен нет такой, которая отразила бы основные этапы истории Красной армии, путь ее борьбы и побед. Осип Колычев, работавший тогда в ансамбле, был свидетелем того разговора. Он загорелся идеей написать к такой песне стихи и принес их Александру Александрову на очередную репетицию. Тот прочел, стихи ему понравились, и вскоре он сочинил к ним музыку. Авторы решили назвать свою песню «XXV лет РККА». Ансамбль разучил и исполнил ее во время съемок. Решено было именно ею открывать фильм-концерт.

Песня имела громовой успех. Исполнялась многими певцами и музыкальными коллективами. Была записана на грампластинках Апрелевским заводом. Ею открывались выпуски советской телевизионной передачи «Служу Советскому Союзу».

В последние годы жизни Осип Колычев занимался живописью. Он умер в 1974 году, за девять лет до того, как Виктор Ардов произвел его в прототипы Ляписа, соответственно никогда об этом не узнал и никак не отреагировал. Похоронен поэт в Москве на Востряковском кладбище.

Был ли Иосиф Сиркес-Колычев прототипом Никифора Ляписа-Трубецкого — не более чем гипотеза. А вот то, что этот одесский еврей написал текст культовой песни «Несокрушимая и легендарная», есть неоспоримый факт. Который дает ему право на память — хотя бы в еврейских СМИ.

Очарование еврейством

Исповедь знаменитого композитора

АЛЕКСАНДР ЖУРБИН

Мне довелось в жизни написать несколько сочинений, которые так или иначе связаны с еврейской темой. Интересно, что впервые я это сделал в 1986 году, будучи во вполне зрелом возрасте и до этого никогда ничего подобного не писав.

Но первое же сочинение — мюзикл «Закат» по Бабелю на либретто Асара Эппеля — сразу стало как бы классикой жанра, и знатоки определили в нем подлинность музыки и знание традиций. Откуда это оказалось во мне? Наверное, гены, какие-то таинственные и мистические «голоса крови», о которых я могу только догадываться.

Потом я написал «Блуждающие звезды» по Шолом-Алейхему и «Шалом, Америка» по Шолому Ашу, и руководил в Америке театром «Блуждающие звезды», который во многом был театром еврейским — и по составу исполнителей, и по репертуару.

Наверное, каждый живший в Советском Союзе еврей моего поколения проходит этот путь — от незнания и скрывания до понимания и осознания себя евреем. А часто и до очарования.

Запретный плод сладок. Среди главных запретных плодов моего детства (вместе с алкоголем, курением и сексом) была религия. Только сейчас я осознаю, что в нормальных странах религия находится в прямо противоположном отделе — в отделе «желательных добродетелей». Алкоголь, курение и секс — плохо, а религия — хорошо. Но в нашем дурацком обществе все было ненормально.

Долгими и трудными были мои попытки сблизиться с Б-гом. У меня в семье не было религиозных людей — во всяком случае, я о таких не слышал, и поэтому с детства никакого религиозного навыка мне не было привито (как и большинству моих сверстников). Мы жили в атеистическом государстве, и религия была отнесена далеко на обочину, куда мало кто решался заглядывать. Но если уж кто и решался куда-то заглянуть — то, конечно, это была православная церковь. Так это было даже в мусульманском Ташкенте. Все окружавшие меня мальчишки и девчонки (русские, евреи, армяне и даже узбеки) хотя бы несколько раз бывали в церкви, святили куличи на Пасху, разговлялись и т.д. Все это делалось тайно, по секрету от властей и при мягком попустительстве родителей.

Но еврейская религия была отнесена еще дальше, за обочину. Я только один раз был в детстве в синагоге (зашел с приятелем-подростком, который уже там бывал), провел там несколько минут и выскочил как ошпаренный. Однако чувствовал себя героем и рассказал об этом родителям, которые подивились моей смелости. Тогда считалось, что у синагоги дежурят свирепые агенты КГБ и уличенные в посещении будут немедленно «отчислены» — из школы, института и т.д. Теперь понимаю, что все это было далеко не так страшно, и было немало моих земляков сверстников-евреев, которые исправно посещали синагогу, а позже покинули СССР и сейчас делают то же самое на всех континентах...

Но тогда это был для меня закрытый и таинственный мир. А те несколько минут, что я провел тогда в синагоге, отпечатались в моем сознании как контакт с иной цивилизацией: старик с седой бородой, выкликающий нечто на непонятном языке, мощащиеся вокруг, что-то бубнящие, раскачиваясь...

Думал ли я, что через много лет мне суждено будет стать чуть ли не первым композитором, который напишет музыку к сцене в синагоге в первом советском фильме, рискнувшем вывести — после долгого перерыва — евреев на экран (я говорю о фильме режиссера Владимира Аленикова по сценарию Асара Эппеля «Биндюжник и Король»). Евреи пели с экрана то, что я для них написал — а зрители думали, что это традиционные песнопения...

Следующее мое посещение синагоги произошло лет через 30 — в городе Нью-Йорке. Мы с женой Ириной приехали в Америку в 1986 году в гости к моей подруге Тоби Гати. Тоби — настоящая нью-йоркская еврейка, соблюдающая все праздники и обычаи и воспитывающая своих детей в светско-еврейском духе. Конечно, в ближайший пятничный вечер мы пошли в синагогу...

Я помню экстаз, в котором мы тогда находились. Б-же, мы были в синагоге, где столько народу — и молодые, и старики, и дети, и народ веселый, радостный, праздничным одетый, и никто за нами не следил (это еще было время, когда СССР и КГБ были в полном расцвете), и никто не угрожал «отчислением», а наоборот — все подходили и говорили: «О, вы из России? Shalom. And welcome». Тогда же случилась еще одна история, которая меня сильно проняла. Один нью-йоркский человек, проникшийся ко мне симпатией, сказал, чтобы я зашел к нему в офис — он хочет подарить мне плейер для компакт-дисков. В 1986 году, особенно в России, это была новинка, и я, конечно, сказал, что приду; но забегавшись, пришел не утром в четверг, как обещал, а к вечеру в пятницу, где-то около четырех. Человек этот воззрился на меня и сказал: «Ты что это приходишь ко мне в субботу?» — «Как, — не понял я, — сегодня же пятница!» — «Запомни, суббота для евреев начинается в пятницу во второй половине дня. Посмотри, — он показал в окно, — все в это время перестают работать». И действительно, были видны закрывающиеся магазины. «Что, здесь все евреи?» — удивился я. «Не все, — жестко сказал мой знакомец, — но почти все. А те, кто не евреи, тоже уважают еврейские законы...»

И я почувствовал гордость за свою принадлежность к народу, который пользуется уважением в самом великом городе мира.

И сейчас я очень рад, что слово «еврей» можно произносить спокойно, без нажима, а если надо — даже с гордостью и некоторым пафосом. Очень хочется надеяться, что так будет всегда.

«Лехаим»